

ОГНЕННАЯ ВОЛЧИЦА

Александра Волк

трилогия

«Связь с альфой»

16+

Александра Волк

Огненная волчица

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=50937604

SelfPub; 2020

Аннотация

Имеют ли сны силу воплощаться в реальности? Стоит ли открывать чужие тайны? Аврора ни разу не задавалась подобными вопросами, но в жизни всё меняется. Всего одна поездка – и повседневная жизнь обычной девушки рушится. Тайна племени, сероглазый незнакомец из снов, связь, приносящая боль и беспокойство, – все перемешалось. Но... Если не знаешь, как с этим жить, сны подскажут верный путь. Аврора: "Есть ли в мире связь столь сильная, что способна сжечь изнутри? Умеем ли любить, как в последний раз? Не уверена. Но одно я знаю точно, он убил, защищая меня. Убил и погрузился в самые темные недра своего разума..."

Содержание

Часть 1. СНЫ	4
Пролог	4
Глава 1	5
Глава 2	14
Глава 3	21
Глава 4	28
Глава 5	34
Глава 6	41
Глава 7	48
Глава 8	57
Глава 9	69
Глава 10	79
Конец ознакомительного фрагмента.	88

Александра Волк

Огненная волчица

Часть 1. Сны

Пролог

Он стоял над пропастью и ничего не ощущал, кроме холодных порывов ветра и соленых капель на губах...

Никто не мог предположить, насколько ужасающей может быть тайна человека, скрывающаяся в потаенных недрах души.

Он видел страдания, сам мог приносить горе всем, если бы хоть раз позволил зверю поглотить свой разум... Но не сейчас.

Вечерний закат так прекрасен. Уже не жарко, но еще не холодно. Ветер обдувает лицо, брызги соленого океана пробирают до дрожи. Не греет даже горячая кровь. Это не первая ночь, приносящая покой повседневным мыслям и заботам, но первый закат, когда самое сильное существо на Земле испытывало чувство одиночества...

Это же нереально?

Глава 1

Мне приснился цветной сон, хотя многие говорят, они черно-белые. Проснувшись, я не смогла забыть, как и предыдущие подобные ему. Эти странные сны появились пару лет назад и снились не каждую ночь, но я выделяла их среди остальных. Не запоминала сюжет и место, что делала или чувствовала, кроме одной важной детали – человека. Хотя и его могла вспомнить с трудом, а вот чужие глаза, как навязание, преследовали по ночам.

Этот сон так и хочется вспоминать снова и снова, пока он не ускользнул в бездну забывчивости. *Я помню мерцающий горизонт, где сливаются в одну полосу небо и океан. Почему не море? Ведь никогда не видела океана вживую, а во сне была уверена, именно он бушует возле скалистого берега. Я стою над обрывом. Пробирает дрожь – не от холодного ветра и брызг, а от злости на одиночество, гложущее душу. И вот что-то меняется, и понимаю – это не мои ощущения, я всего лишь немой наблюдатель. И вновь вижу его: высокий (по крайней мере, для меня он точно высокий, я побаиваюсь мужчин такого роста, чувствую себя рядом с ними неуверенно), графитно-черного оттенка волосы спускаются до плеч.*

Я люблюсь незнакомцем из сна и жду. Жду, когда увижу его глаза, загляну в серую животную бездну. От

него исходит опасность, но этот взгляд приобрел значимость для меня, словно знаю его всю жизнь, а сны напоминают о чем-то давно забытом или утерянном. Кто он? И почему чувствую его боль?

На календаре **13 ноября 2005 года**. Хорошо, не пятница. Я не суеверна, но в глубине души прячется древний страх. И что-то такое дергает меня внутри, шестое чувство о приближающейся беде.

День начался обыденно. Я с трудом заставила себя встать, приняла горячий душ, выпила чашку крепкого черного чая (такой любила бабушка и постоянно повторяла, что он вреден для ее здоровья), заглянула в холодильник, но так ничего и не выбрала на завтрак, бесцельно бродила по маленькой квартирке на окраине Сочи, размышляя о повседневных мелочах. На дворе ноябрь, непривычно теплый, я бы назвала его жарким. Все в округе давно сменило окраску, и многие деревья стояли полностью оголенные. Я наслаждалась мыслью о наступившем долгожданном отпуске. Леню что-либо делать или планировать. Настало время отдыха, и я с ужасом вспоминала рабочую суету. Но могу признаться (пускай только себе), любовь к хорошей жизни встает на пьедестал, поэтому я всегда готова рвануть в бой за новой прибылью, забыв об отдыхе и усталости. К счастью, мне повезло с выбором работы. И благодаря одному почтенному господину, отличному другу и по совместительству моему шефу, я попала в паутину именуемую рынком недвижимости. Нравит-

ся всё: график, финансовое вознаграждение, поездки, новые люди. Единственный недостаток – отсутствие полноценных выходных. Стоит на неделю выйти из колеи, и все хотят слопать тебя вместе с потрохами.

Но сегодня первый день долгожданного отпуска и вдобавок к этому – длительного. Шеф сжалился и преподнес шикарный подарок – месяц безделья. Я слегка растерялась от обилия свободного времени, поэтому и бродила из угла в угол в поисках занятия или своего места.

Рано. Хотя город уже гудит насыщенной жизнью и как будто забыл обо мне, дал передышку, стоит в стороне и ждет, когда сама вернусь в его разгоряченные каменные объятия. Выглянула в окно. Все оставалось по-прежнему: гул машин, детский смех в сквере напротив дома, бабульки на скамеечке возле подъезда. Улыбнувшись солнышку, я зажмурилась и чихнула – прямо, как в детстве, а затем отошла от окна и взглянула на деревянную тумбочку, заставленную фотографиями в стеклянных рамочках. На одной из них я с бабушкой – мое любимое фото. Бабуля в цветастом летнем халатике и белом платке, скрывающем седые волосы, улыбается и крепко держит за руку рыжую худенькую девушку в рваных джинсах и коротком топике. Мне тогда исполнилось пятнадцать. Росла хмурым, постоянно пререкающимся и бунтующим подростком. Бабушка называла меня огненным чертенком, за мои проказы и цвет волос, который я ненавидела до глубины души. А еще она говорила, что мои глаза – отраже-

ние обоих родителей, поэтому они у меня каре-зеленые.

Помню, как частенько лезла в драки с мальчишками, спорила со старшими, грозилась убежать из дома. И может так бы и поступила, если бы не бабушка. Я обязана ей многим, благодарна за ее любовь, терпение и наставления. Сейчас все ее уроки приобрели для меня бесценный смысл, помогая жить, но упрямый характер иногда толкает в водоворот проблем, застилая глаза пеленой неверных поступков.

Вспоминая прошлое, я нежно провела пальцами по стеклу, закрывающему фотографию от повреждений и пыли. Прозвенел входной звонок, вызвав своей пронзительной трелью неприятную дрожь во всем теле. До сих пор не привыкла к этому звуку. Пять лет живу на съемных квартирах и научилась моментально привыкать к новому жилищу, но невыносимое дребезжание может взбесить кого угодно.

– Доброе утро, сонька!

Я толком не успела распахнуть дверь, как, едва не снеся меня с ног, в квартиру ворвалась Марьям – единственная и неповторимая подруга. Ей прощаю многое: характер, эмоциональность, бестактность, наглое вмешательство в личную жизнь. А что поделать, у всех свои недостатки. Но у Марьям кроме непредсказуемости и наглости есть множество других бесценных качеств: душевная теплота, преданность всему и всем, кто ей дорог и интересен, бескорытность. Она множество раз выручала меня из различных передряг и никогда не осуждала. И, вообще, она очень яркий представитель

женского пола: всегда позитивная, любит необычные вещи и безделушки, художник в душе и отличный дизайнер интерьеров в реальной жизни.

Вот и сегодня это милое создание выглядело... Сложно подобрать верное описание. Как персонаж из фильма "Свадьба в Малиновке" – Попандопуло? Брючный костюм с мудреным узором из темно-синих линий на серой ткани, лимонного цвета шелковый шарфик, в тон ему огромная сумка и туфли лодочки. А на голове очередной шедевр – вздыбленные профессиональной рукой парикмахера пепельного оттенка волосы, словно колючки у ежика. Практически невозможно представить и, уж тем более, описать словами.

Я нечленораздельно пробурчала, выражая недовольство, но ее это еще больше развеселило:

– Красавица моя, ты едешь отдыхать и не смей отказываться! Я все продумала до мелочей.

От такого заявления любой бы опешил, но я вспомнила наш последний разговор о поездках за границу. Марьям давно знает о моей маленькой слабости.

– Что ты еще придумала?

– Садись и слушай внимательно, – она попыталась меня усадить в кресло, но я отмахнулась. – Ну, не хочешь сидеть, тогда слушай стоя. Значит так-с! Во-первых, отдыхаешь пару деньков, приводишь себя в божеский вид... – Марьям как-то скептически оглядела меня, даже стало немного стыдно. За что именно я и сама не поняла, просто от ее взгляда каждый

бы поверил, пришла пора меняться и кардинально. – Затем я отправлю тебя... – выдержала паузу, от которой меня едва не бросило в дрожь. – Тебя. Куда же я тебя отправлю? – игра этой лисицы насторожила меня сильнее, чем прежде. – Туда! – и в ее пальчиках с кислотно-зеленым маникюром, как по мановению палочки, появилась кипа глянцевого листовок, которыми она замахала перед моим носом.

– Что это?

– О, это только начало. На самом деле я заготовила два плана.

Милее создания я еще не видела: длинные реснички интенсивно заморгали, голубые глаза засияли и улыбка Чеширского кота. Хотя нет. Скорее на уродца было бы похоже, а Марьям явно не уродец, хоть и чудаковатая, но очень привлекательная и сейчас изображала из себя не Чеширского кота, а нимфу соблазнительницу.

– Прекрати. Ты таким поведением добьешься обратного эффекта.

– Ну и ладно, бука, – личина нимфы исчезла, и подруга, посерьезнев, преступила к моральной обработке. – Ты же хотела хорошо отдохнуть?

Я неуверенно кивнула.

– Вот. А хорошо – значит так, чтобы запомнить.

– Ну, я не совсем согласна с подобным определением...

– Молчи! – проснулась новая Марьям – генерал в юбке; мне иногда кажется, что у подруги раздвоение личности или

в ней одной уживается множество бесенят.

– Молчу.

– Сядь! – ее пальчик упрямо ткнул в сторону кресла.

Пришлось подчиниться.

– Слушаешь?

– А... – я хотела спросить, есть ли варианты, но она так зыркнула! И я посчитала лучшим вариантом – замолчать.

Передо мной на столе веером разложились глянцевые брошюры от туристических фирм, с разнообразными зазывающими и манящими образами отелей, пейзажей и достопримечательностей, все уголки мира. Бегло ознакомившись с информацией, я посмотрела на подругу. Ее аж распирало от энтузиазма.

– Ну?

– Я не лошадь и ты меня не запрягала. Объяснишь?

Она вздохнула и плюхнулась рядом, нагло заставив сдвинуться в сторону. Сидеть вдвоем в узком кресле неудобно, пришлось перебраться на подлокотник.

– Вот смотри. Я выбрала самые необычные места. Те, где нет нашествия наших туристов, и ты сможешь отдохнуть от родины на все сто. Ты же сама знаешь, где наших много, там полный атас.

Я согласно кивнула, в этом она была права.

– Выбирай.

Пришлось ознакомиться с листовками. Но сложно выбрать одно, когда не прочь увидеть все.

– А есть какие-нибудь туры, чтобы соединить несколько мест?

– Нет. Я тоже думала о таком варианте, но как видишь, многие не популярны и почти все расположены далеко друг от друга – туры финансово невыгодны. Но не переживай. Я же сказала, у меня два плана.

– И какой же второй?

– Намного круче. Вот увидишь. Ааа... – Марьям осмотрелась вокруг, – а где ноут?

– На кровати.

– Супер.

Через несколько минут, мы с ней смотрели на карту мира в интернете. Я ждала увидеть то место, которое припрятала подружка, а Марьям довольно улыбалась, предвкушая новый этап моих мучений.

Пауза затянулась и я, кивнув на ноутбук, поинтересовалась, чего ждем.

– Закрой глаза.

– Зачем?

– Закрой.

Я закрыла. А зачем сопротивляться, если все равно бой уже проигран. Послышался шорох, затем клацанье, снова шорох, и тут Марьям схватила мой указательный палец и потянула его. Я дернулась от неожиданности и открыла глаза.

– Не смей подглядывать и не сопротивляйся.

Я снова послушно зажмурилась.

– Покрути рукой по кругу, – я сделала то, что она просила, – теперь повиляй зигзагообразно... волной.... Сделай восьмерочку.

– Так, хватит с меня! – я дернула рукой в сторону.

Мое недовольство росло, а она девушка не глупая, поняла, что переиграла.

– Прости, прости, прости. Больше так не буду, – подруга притянула меня к себе и прижалась щекой к щеке, всегда так делает, если я злюсь. – Я хочу, чтобы твое путешествие запомнилось от начала и до конца. Выбери закрытыми глазами.

Я резко отстранилась:

– Ты рехнулась?

– Нет. Это же забавно.

– Ага. Очень. А если попаду в болото или джунгли? Замыслила скормить аллигаторам?

– Нееет. Я же не заставляю ехать в опасные места или глухие и безлюдные. Да это и не так-то легко будет.

– Тогда зачем все это?

Можно было и не спрашивать. В итоге я все-таки сделала так, как Марьям задумала, и мой палец указал на Канаду.

Глава 2

22 ноября 2005 года. Я стою с чемоданом в зале ожидания "Международного аэропорта Сочи", терпеливо ожидаю Марьям (она даже сегодня не смогла не опоздать) и вспоминаю то утро, когда по собственной глупости пошла на поводу у подруги. Судьба ткнула мой палец в крохотное местечко на востоке Канады в провинции Нью-Брансуик – резервация Редсити с населением меньше трех сотен человек, расположенная в графстве Нортумберленд недалеко от Атлантического океана. И теперь я отправляюсь в богом забытый городишко, где основным контингентом являются индейцы племени микмак. А если бы не Марьям, мой отдых проходил бы где-нибудь на Средиземном море или в Европе. В общем, меня ждал полный кошмар.

Наконец, увидела в толпе улыбающуюся подругу, и мне должно было немного полегчать, но в глубине души прочно засело чувство неуверенности, подпитываемое страхом неизвестности.

Час до посадки пролетел незаметно: за чашкой кофе и разглядыванием людей, снующих туда-сюда по аэропорту. Сил на разговоры не осталось, и я могла честно признаться, что боюсь, но хочу поехать. А спустя пару часов полета страх утих, сменившись легкой усталостью от напряжения, не отпускаявшего все дни подготовки к путешествию. Все

мои мысли, вероятнее всего, ничем не отличались от мыслей большинства пассажиров самолета, но в какой-то момент я вспомнила последний сон: парня на скале и его взгляд. Видение вновь ожило в голове (без какой-либо причины), а затем я отвлеклась на стюардессу и до конца полета не вспоминала сероглазого незнакомца.

Весь путь занял двое суток: самолетом по направлению Сочи – Москва – Торонто – Фредериктон и автобусом до города под названием Доктаун, где меня дожидался номер в частном отеле. К сожалению или к счастью, остановиться в резервации не вышло, а от города до Редсити около получаса на такси или часа два на местном автобусе, если верить непонятно откуда взявшимся у моей подружки знакомым, проживающим в Торонто. И именно этим знакомым я должна сказать спасибо за приглашение, иначе пришлось бы визу ждать ну очень долго.

Время пролетело быстро, и вот я сижу в самом конце двадцатидвухместного Мерседеса, подсакиваю на каждой кочке, мысленно проклиная водителя и его «бережное» отношение к пассажирам и, мило улыбаясь, пытаюсь что-то ответить рядом сидящей попутчице. На соседних местах ехала молодая семейная пара – Арэнго Мари и Лерán, проживающие именно в той резервации, что подсунула мне судьба-злодейка. Смуглые, кареглазые, с иссиня черными волосами – они выглядели почти так, как и представляла себе со-

временных индейцев. Не подумайте, что у меня скудная фантазия, и я сопоставляю людей с прошлым их дальних предков, никаких образов о традиционной одежде из кожи и вышивки, никаких томагавков или скальпелей вместо бус, я же не в тундре выросла. К тому же во внешних чертах молодой пары (особенно у парня) присутствовала выраженная доля смешанных генов.

Аренго помогли разыскать нужный адрес в Доктауне и проводили до отеля. А перед тем, как попрощаться, Мари предложила встретиться еще раз. Так началось мое путешествие.

Резервация Редсити – милое и комфортное на вид местечко, похожее на спальный район или пригород с частными крепкими каменными домами, садами и огородами, уютными кафе и небольшими магазинчиками. Я же представляла себе загороженную территорию, как поселок закрытого типа или общину, а встретила обычных людей со своими традициями, праздниками, местными новостями и живущих в цивилизованном мире. В основном разговаривали на английском (порадовало, единственный иностранный язык, которым сносно владею), кое-где слышалась французская речь и родной язык микмак, но для меня он, как китайская грамота.

Мари повсюду сопровождала нежданно свалившуюся на ее голову гостью, иногда к нам присоединялся ее муж. Я успела объездить ближайшие достопримечательности, побывать в заповеднике, на озере, съездить в Фредериктон за по-

купками и, конечно же, осмотреть всю резервацию. Меня познакомили с историей племени, рассказали о семье, представили друзьям и бабушке Мари – Варгане. Я даже позавидовала семейному счастью новой знакомой, ведь у меня нет собственного дома, любимого мужа и семьи. Но у нас было и общее: Мари и Леран потеряли родителей в очень раннем детстве, как и я. Конечно, не та причина, что способна сблизить, а когда узнала об этом, то пожалела, что вообще спросила. Такие темы всегда заставляют чувствовать себя неловко, словно ты виноват в произошедшем. Я не расспрашивала, да и Мари в тот момент замолчала, погружившись в свои мысли.

Но все ушло с прошедшими днями, до возвращения домой осталось намного меньше времени, чем было. Сегодняшний день провела в Редсити. Пообедали у Варганы, пофотографировались на природе, а когда стемнело, пошли к летнему кинотеатру. Собралось много народу, в основном подростки, но и нашего поколения предостаточно. Все что-то обсуждали, разговаривали, слышался смех. Я прислушивалась к голосам, но местное наречие давалось мне с трудом. Уже было поздно, последний автобус ушел часа полтора назад, и меня обещал отвезти в город Леран. Мы ждали его возвращения из Фредериктона.

И вот Мари заулыбалась и помахала кому-то возле дороги. Я обернулась и увидела ее мужа, а рядом с ним незнакомого парня. Они стояли возле машины, припаркованной

возле одного из домов, и доставали из багажника вещи.

– Кто это с твоим мужем?

– Мой двоюродный брат. Сейчас вас познакомлю.

Я хотела вежливо отказаться, но не успела: Мари уже умчалась. Пришлось остаться на месте и ждать, пока она едва ли не силком притянет своего родственника, от чего смутила, по-видимому, не только меня, но и его, а заодно и Лерана.

– Аврора, познакомься с моим кузенком – Вóрен Алекс. Алекс, это наша знакомая из России, Аврора.

Я протянула руку для рукопожатия, но так и замерла, не успев ничего произнести. Парень сжал мою ладонь и заговорил на довольно сносном русском:

– Привет, иностранка, – в мужском голосе звучало явное удовольствие от произведенного эффекта. – Не ожидала услышать в такой глуши родной язык?

Я отошла от шока, улыбнулась и ответила, что да и неожиданно как-то. Он правильно подметил причину моего замешательства: встретить в резервации человека хорошо владеющего не английским или французским, а именно русским – это сюрприз.

– Но почему именно русский?

– Историей на первом курсе увлекался, особенно холодной войной. Знакомыми обзавелся из русской диаспоры. Вот как-то так и втянулся, – он быстро переглянулся с Мари и добавил. – Будет свободная минутка, обязательно пообща-

емся. А то я уже подзабыл многое со времен учебы.

– Я только «За».

Но пообщаться нам так больше и не довелось.

Мы в тот вечер еще недолго оставались у летнего кино-театра. Мари расспрашивала брата о поездке, а я не могла избавиться от необъяснимого ощущения, будто вижу его не впервые. И пока внимание Алекса принадлежало сестре, я пыталась тщательней рассмотреть его внешность: высокий, хорошо сложен, но одет безвкусно или как-то уж больно подомашнему, в мешковатый спортивный костюм и кеды; брюнет, волосы собраны в хвост и, скорее всего, достают до плеч. Но больше заинтересовало лицо, именно оно казалось знакомым: красивый волевой подбородок и четко очерченная форма губ, заостренные скулы выдавали общие гены с Мари, нос с едва заметным посредине искривлением (я подумала, что в одной из драк он все же пропустил хороший удар) и глаза с прищуром, под аккуратными черными бровями. К сожалению, из-за скудного уличного освещения я не разглядела какого они цвета.

Вернувшись в Доктаун, я все никак не могла избавиться от навязчивой мысли, что брат Мари напоминает кого-то. Однако усталость взяла свое, и я уснула. Только сон продлился недолго и оставил после себя неприятное ощущение. Я проснулась от собственного крика и долго не могла прийти в себя. Увиденное казалось таким реальным.

Я бежала по темному лесу и чувствовала, как кто-то

нагоняет меня. Споткнулась и упала, снова поднялась и собралась бежать, но не смогла, прикованная к месту взглядом волка. Его глаза светились в темноте, как два неоновых солнца.

Образ зверя не выходил из головы, темнота в комнате пугала, и я включила ночник на прикроватной тумбочке, надеясь, свет прогонит ночные страхи. Бабушка часто повторяла: «Свет – единственное спасение от ночных кошмаров, он приносит покой и уверенность».

До рассвета оставалось чуть меньше часа, и я уже не смогла уснуть. Хотелось увидеть, как первые солнечные лучи будут красться по деревьям и дорожкам в саду. Но белесая неполная луна не спешила уступать место солнцу, она притягивала, манила, напоминала ночи, когда бабушка еще была жива, а я, просыпаясь от собственного крика, прижималась к ней и успокаивалась под ласками родных ладоней. От нее всегда пахло травами, медом или вареньем – запахи детства. Как же всего этого не хватает. Я часто в детстве видела кошмары, просыпалась посреди ночи. Потом они исчезли, словно никогда и не снились. Сейчас не могла бы вспомнить, что именно пугало мое детское воображение, даже если бы захотела. И вот сны вновь вернулись – внезапно и без причины. Странные сны, непохожие на другие.

Глава 3

За день до отъезда Мари уговорила меня забрать вещи из гостиницы и остаться у них в доме для гостей. На календаре 2 декабря, а на улице холодная, ветреная, но солнечная погода. Остаток дня прошел возле океана, в бухте, закрытой со всех сторон лесом и остроконечными скалами, а вечером снова посиделки у кинотеатра. Сегодня народу пришло значительно меньше. Я спросила Мари, куда запропастились ее муж и брат, но она улыбнулась и сказала, что у них свои дела. Дела, значит так и есть. Мне незачем этого знать.

Когда наступила ночь, ветер усилился и, пригнав с севера первые всполохи зимы, разогнал людей по домам. Леран так и не вернулся, даже к ужину, но Мари не выглядела взволнованной, поэтому я не стала снова спрашивать о нем. Зато после полуночи услышала голоса – мимо дома шла толпа людей. Раздавался смех, возгласы, громкие разговоры. Полуночников не заботило позднее время, а у меня разыгралось любопытство, и я выглянула в окно.

Дом Аренго стоял на отшибе, до леса подать рукой. И именно из леса появились шумные любители ночных прогулок. Мелькали силуэты, звучали голоса, но в темноте сложно разглядеть лица. Заскрипела калитка, и в свете уличного фонаря я увидела вернувшегося Лерана, а с ним и Алекса. Они остановились и разговаривали, а толпа постепенно умень-

шалась. Люди расходились. «Интересные у местных жителей пристрастия», – подобная мысль, наверное, посетила бы каждого, кто не привык к ночным сборищам в местах, где дикие звери не ограждены высокими решетками, а беспрепятственно передвигаются вблизи от человеческого жилья. Хотя, может, все намного банальнее, чем кажется. Ведь парни отсутствовали весь день, а походы в лес – это и охота, и рыбалка, да что угодно. Просто ночью, когда одолевает бессонница, многое выглядит мистическим и слегка жутковатым. За каждым темным углом мерещится призрак, за каждым поступком – тайна.

Но иногда в кажущемся проскакивает огонек истины, как например то, что парни, стоящие возле калитки, имели немного необычный вид: оба взлохмаченные, как будто довелось продирается сквозь густой кустарник; в легкой не по погоде одежде, а Алекс стоял босой и держал обувь в руке. Его явно не волновал холод, исходящий от промерзающей земли, и ветер, беснующийся, как полоумный.

Наутро я так и не решилась никого расспрашивать об увиденном ночью, хотя любопытство и распирало изнутри. Но времени не осталось, еще надо было успеть со всеми попрощаться, проверить вещи и не опоздать на автобус до аэропорта. А дома встретила любимая и шумная Марьям, и все сразу встало на свои места, а увиденные мной странности жителей резервации ненадолго спрятались на дне памяти.

Вскоре закончился отпуск, начались трудовые будни.

Клиенты, недвижимость, редкие поездки за пределы Сочи. От отпуска остались фотографии, сувениры, приятное впечатление и номер заграничного телефона, сохраненный в контактах. На этом все. Я всего раз поговорила с Мари, а потом дела, дела и дела. И разница во времени тоже не способствовала поддержанию дальнейшего общения. Я собиралась на работу, а Мари в это время видела десятый сон; в Редсити четыре дня, а я валяюсь с ног от усталости и нет ни малейшего желания на разговоры, особенно когда связь по цене полета в космос и по качеству «стучите в рельсу». Мог бы спасти интернет, но у них там что-то случилось с местным провайдером и обещали восстановить аж после праздников. Которые, кстати говоря, наступили очень быстро. Декабрь пролетел, не успела и проморгаться. Я спешно завершила последние проекты, и мы с Марьям на несколько дней уехали к ее родителям. А когда вернулись, жизнь снова подхватила и завертела. Но иногда я умудрялась ненадолго остановиться: выключала рабочий телефон, залезала с ноутбуком на кровать и смотрела кино, читала или рассматривала фотографии. И вот в один из таких спокойных дней (вернее уже вечер наступил) запищал скайп. От Мари пришло первое сообщение:

– Привет, красавица. Как дела?

Мы долго переписывались. Я хотела подключить камеру и поговорить по видеозвонку, но скорость интернета в резервации находилась на грани между «почти работаю» и «сейчас вырублюсь». После того вечера списывались еще раза

три, а затем Мари куда-то пропала. Я выждала пару дней и позвонила, и меня не волновало, во сколько обойдется звонок. Я хотела услышать, что все нормально. Долгие гудки пугали, пока не раздался треск и голос Лерана:

– «Алло».

– Леран, привет. Это Аврора. Узнал?

– Да. Привет. Как дела? Извини, Мари сейчас нет... – прозвучала короткая пауза, – она уехала.

– А куда? И когда вернется?

Мне показалось, он не спешил отвечать, но, возможно, это перебои в связи притормаживали ответ.

– Примерно через две недели. Я тоже уезжаю. Вернемся, и она обязательно тебе перезвонит.

Разговор с Лераном успокоил. Я положила телефон на столик и призадумалась. Ничего ведь страшного не произошло. Мало ли почему Мари не предупредила о своем долгом отсутствие. Не успела или не посчитала важным. Зато голос ее мужа всколыхнул воспоминание о той самой ночи перед отъездом из Канады. И снова захотелось узнать, что же на самом деле тогда происходило в резервации. Звонить и расспрашивать Лерана я не осмелилась (ему и без моего любопытства есть чем заняться) – решила покопаться в Интернете.

Искала все, что связано с племенем микмак, нашла туристические сайты и краткие описания истории и быта коренных жителей Канады. А так надеялась найти хоть что-

нибудь полезное, какой-нибудь праздник или традицию, которая помогла бы связать бессмысленное ночное происшествие и логическое объяснение. Я нуждалась в информации, а ее отсутствие всегда раздражает, и от этого чувствую себя неуверенно и начинаю выдумывать небылицы, потому что привыкнув к миру, в котором живешь, оберегаешь его, как хрупкое творение, а ведь довольно часто действительность на самом деле – это иллюзия, поэтому умудряешься напридумывать множество разнообразных версий и тут же испугаться собственных фантазий.

А когда Мари все-таки написала – спустя несколько дней после моего звонка – я уже и перестала думать о том, что меня так взволновало в тот вечер. Ощущение таинственности притупилось, приобрело нечеткий образ. И больше волновало то, где провела все это время моя канадская подружка и чем занималась, а не толпа людей шатающихся ночью по резервации. Как оказалось, Аренго навещали святыню племени – место, которое они называют Панактунк или «верхнее поселение». Закрытый поселок в двух днях ходьбы от резервации, с ним связана история микмак, история их предков. Есть семьи, которые следят за порядком в поселении, отправляясь туда чаще остальных, и Ворены одна из них. В Панактунк давно никто не живет, он словно дом покойных родителей, за ним присматривают и всей семьей навещаются по праздникам, но не водят гостей.

Наша переписка длилась до глубокой ночи, а перед тем,

как попроситься, Мари неожиданно вспомнила о своем брате и передала от него привет. Мы ни разу не говорили об Алексе, даже не упоминали его в разговорах, поэтому я не ожидала, что он все еще помнит заграничную гостью, которую видел лишь раз и мимолетно. Зато упоминание о двоюродном брате Мари, как и разговор с ее мужем, снова заставили вспомнить ночь и босые ноги парня на промерзлом тротуаре возле дома Аренго. И я, не удержавшись, написала:

– Помнишь ночь перед моим отъездом?

– Да. А что?

– Я не могла долго уснуть и видела возвращение Лерана и Алекса, – перед тем как продолжить писать, я ненадолго призадумалась, решая, стоит ли вообще спрашивать. А если лезу не в свое дело? Но лучше жалеть о сделанном, чем не делать и потом жалеть – во всяком случае, так говорят: – Что они делали в лесу? Ночью, в холод, и Алекс вернулся босиком.

– А, ты об этом. А я уж перепугалась. Вдруг призрак какой-нибудь померещился, – в конце смайлик. – На охоту ходили, задержались.

– Ясно. Так и думала. Но почему он пришел без обуви? Да и Леран оделся как-то уж слишком легко.

– Адреналин. Я сама их не понимаю. Говорят, что им очень жарко.

Ответ выглядел убедительно, но почему я не поверила? Возникло ощущение, что мне лгут или не договаривают всей

правды. Вроде все сходится. Или нет? И я не единственная, кто засомневался в словах Мари. Я рассказала обо всем Марьям, а ее фантазия гуляет намного дальше, чем моя. Поэтому сумасшедшая подружка озвучила такую версию: «У микмак есть тайны и их необходимо раскрыть». Она тот еще Шерлок Холмс в юбке, и ее всегда влекут подобные вещи.

– Ты непременно еще раз поедешь туда. И я с тобой!

Глава 4

Дни проходили за днями, недели за неделями. Наступило долгожданное лето. Пора отпусков. Рынок недвижимости затих. Можно расслабиться и заняться своими делами. Я никогда не беру отпуск в жаркое время года – не люблю шум и гам, создаваемый огромным наплывом туристов. Предпочитаю работать, а так как работы мало, отдыхаю дома.

Общение с Мари не прекратилось, оно наоборот стало более частым, душевным и сближало нас, и я очень скучала по этой милой девушке с лучистым и мягким взглядом. Марьям же увлеклась новым проектом и ненадолго оставила в покое чужие тайны. Жизнь вернулась в знакомое русло. Но новый сон внес смуту в мой покой. Я хотела вздремнуть перед обедом, в квартире стояла дурманящая духота, и не ожидала, что усну так крепко, а проснулась с ощущением жуткого страха. Сон вьелся в память, оставив очень четкий рисунок.

Ночь. Вокруг лес. Я стою возле дома с широким крыльцом, а над головой невообразимо черное небо и звезды такие яркие, как бриллианты под солнечным светом. Но самый прекрасный камень – луна, огромная и желтая, как золото, укрытое тюлью. Казалось, ей под силу ослепить. Я слышала ночные звуки и шорохи так ясно, словно и впрямь находилась в лесу. Что-то шеле-

стело, пересвистывало, треск веток, стук, покотившегося камня. Я оглянулась. Темнота не отступала, и свет небесной царицы не мог ее победить. Во мне проснулся внутренний страх и желание поскорее спрятаться в доме или бежать, сломя голову и без оглядки!

Сны о человеке с серыми глазами или звере, рыщущем по лесу, пугали меня и снились достаточно часто, чтобы задуматься о своем здоровье. Могла так усталость влиять или, возможно, что-то или кто-то из моего детства – забытые воспоминания, рвущиеся наружу.

Я никому не рассказывала об этих снах, даже Марьям. Наверное, опасалась, что она испугается и заставит обратиться к врачу. Но мне не хватало поддержки, мнения со стороны, поэтому написала Мари. Не сразу. Я колебалась, обдумывала каждое слово, и вот оно сообщение перед глазами, осталось нажать Enter. Сомнение повисло в воздухе, как осязаемый предмет, я замерла с мышкой в руке, выбирая «Отправить» или «Удалить». Выбор был сделан, и письмо улетело в цифровое пространство. Секунды ожидания полетели.

И буквально через пять минут пришел ответ:

– Привет, подруга. Интересные тебе снятся сны. Ты слушаем Спилберга не пересмотрела? – а в конце смайлик.

– Не смейся. Я серьезно. Никогда не верила в вещие сны, но эти слишком необычные и повторяются. Поможешь?

– Я во снах не разбираюсь, но поспрашиваю. И не волнуйся. Наверняка стресс или усталость.

Ее слова немного успокоили, но ненадолго. Несформированное чувство все-таки гложило. И на следующий день я с нетерпением ждала письма, затем прошел еще день и еще, а Мари снова пропала. Я уж решила, она вновь куда-то уехала.

К вечеру я сбежала к Марьям, хотелось окружить себя шумом и красками, а подруга и ее квартирка как раз подходили для этой цели. Сколько лет знакомы, а до сих пор не привыкла к тому хаосу, который Марьям гордо именуется интерьером. Огромная трехкомнатная квартира кажется меньше, чем есть на самом деле, и все из-за своей хозяйки, заполнившей каждый угол, стену, каждый метр жилплощади разнообразными предметами: от однотонных подушек и с вышивкой до ковриков, картин, фотографий, всяких висячек и безделушек. Попадая в этот сумбур красок и звуков впервые, человек в какой-то степени сходит с ума, а мне только это и было сейчас нужно – сойти с ума от одного, чтобы избавиться от другого.

Я с радостью окунулась в чужой мир экспрессии, но ожидания не оправдались. Прошел час или дольше, и я снова почувствовала неприятное ощущение, когда ждешь важного ответа, а вместо него тишина. И Марьям, зная меня, как облупленную, сразу заметила мое унылое настроение.

– Что-то ты сегодня невеселая. Случилось что-нибудь?

– Нет. Все в норме.

– Слышу нотки неуверенности. Сознаться, – она легонько толкнула меня ладошкой в плечо. – Я ж вижу тебя на-

СКВОЗЬ.

– Ну, есть немного, – я все еще сомневалась, рассказывать или нет, но уже замучила сама себя, поэтому не удержалась и рассказала о том, что жду звонка Мари и не просто так, а из-за своих снов. Потом пришлось рассказать о самих снах. Если сказал «А», то надо и закончить.

Марьям, как я и предполагала, не смогла выслушать спокойно: то перебивала, то переспрашивала, потом забросала вопросами и сама же на некоторые отвечала, предлагая непостижимые варианты, а я мысленно (и не только) хваталась за голову. Откуда в этой маленькой голове столько информации и бурной фантазии? Самое реальное из озвученного – мое легкое помешательство на почве переработки, а самое нереальное – установилась связь с инопланетянином. Ну, почему бы и нет, тоже неплохой вариант. Как раз прямиком в дурку.

Но самое интересное подружка приберегла напоследок.

– Кстати, а тебе эти сны ничего не напоминают?

– Что именно? Кошмары есть кошмары.

– Вспомни все фильмы и книги об ужасах. Вспомни, как описывают различных героев фэнтези.

– Баба Яга?

– Да причем здесь Баба Яга! Я о звере из твоих снов.

– И что?

– Ночь, луна, горящий взгляд... Ничего? Совсем ничего?

– Нет.

Марьям недовольно нахмурилась и посмотрела на меня

так, словно перед ней несмышленное дитя.

– Оборотень.

– Оборотень? – я аж опешила. – Я?!

– Да уж, – ее губки разочарованно сжались. – Это маловероятно.

– Почему же? – я ухмыльнулась, мысленно смакуя образ, как обрастаю шерстью, вою на луну, бегаю не пойми где по ночам и ужинаю сырым мяском.

– Если бы ты превратилась в оборотня, то просыпалась бы не в своей кровати, а где-нибудь в лесочке. Да и с таким идеальным маникюром, – Марьям подхватила мою ладонь и перевернула ногтями кверху, – по лесу не побегаешь.

Я хотела рассмеяться, но услышала писк скайпа и вздрогнула.

– Да не нервничай ты так, – подруга погладила меня по руке, видимо, истолковав мою реакцию по-своему.

– Да...Эм... Мари обещала сообщить, если что-нибудь придумает или узнает.

– Ну так включи свой скайп. Мне он сейчас не нужен.

– Не надо.

Но Марьям убедила. И как в воду глядела. От Мари висело сообщение:

– Привет, подружка. Я поговорила с бабушкой. Она ничего не может подсказать. Зато пригласила снова приехать к нам. Как тебе предложение?

Я быстро написала ответ:

– Я б с удовольствием, но сама знаешь, это проблематично в финансовом смысле.

– Знаю. Я ей сказала, но бабуля почему-то уверена в твоём скором возвращении.

Марьям заглядывала через плечо и молча читала переписку, я слышала ее сопение у себя над ухом. И стоило отключить скайп, как она выдала:

– Ты обязана вернуться в резервацию!

Я удивилась:

– Зачем?

– Пока сама не знаю. Но уверена, это верное решение.

Глава 5

Жара, поглотившая город, высасывала все соки, душила и сводила людей с ума. В этом году лето сорвалось с цепи и решило показать всю свою мощь. Я сидела на подоконнике в кухне Марьям, подставив лицо под вентилятор, и думала о вчерашнем разговоре. Подруга так и не сумела объяснить своего желания отправить меня снова в Канаду, зато пообещала, если все-таки уговорит (а это у нее почти вышло), то поедет со мной. Она успела познакомиться с Мари и даже с Лераном и по привычке сразу же занесла их в разряд друзей, хотя в реальности друг друга не видели. Любит она новые знакомства, и считает, пока человек тебе не напакостил, он твой друг или очень хороший знакомый.

Домой возвращаться не хотелось, там обитало одиночество, и я боялась остаться наедине со своими мыслями. Как сказал великий Уильям Шекспир: «Быть или не быть, вот в чем вопрос», а вернее сказать: «Ехать или не ехать». Любопытство манило заглянуть еще разок в чужую жизнь, желание увидеть Мари – лишь способствовало этому. И дело не во снах или бредовых привычках жителей резервации, а во мне. Я устала от обыденности и мечтала о переменах. А еще слова Мари и уверенность ее бабушки в моем скором приезде. Что она имела ввиду? Может, все-таки сны что-то значат, но она не хочет говорить без личной встречи? Очень

часто люди, умудренные огромным жизненным опытом, видят скрытое от молодости и неопытности. И именно племена и народы, сохранившие свое прошлое не просто в памяти, а в рутине повседневной жизни, обладают различными знаниями и силами видеть намного глубже, чем современный человек. Или это иллюзия, придуманная писателями и шарлатанами для развлечения публики жадной до зрелищ? Как ни крути, а ответить смогут не здесь и не по интернет переписке.

Надо ехать. Легко сказать и трудно осуществить. Проблема заключается в свободном времени. Пусть и не пора для прибыльных контрактов, но и шеф за просто так не отпустит. Марьям же это не остановило. Любимая ее фраза: «Все в наших руках, а руки у нас дотянутся до любого выхода», – прозвучала, как сигнал к действию.

– О чем задумалась?

Я обернулась и посмотрела на подругу, стоящую позади меня. Марьям, хоть и была коренной южанкой в четвертом поколении, но и ее жара доканывала.

– О поездке.

– Так я тебя уговорила?

– Возможно... – я не хотела поспешно отказываться, иначе пришлось бы выдержать новый штурм на мою крепость.

– Замечательно, – она неожиданно оживилась, глаза интригующе заблестели. – Так, может, я тебя уговорю на еще один поступок?

Я устала на нее в немом вопросе.

– На выходных перевезем твои вещи ко мне.

– Какие вещи?

– Ты переезжаешь, – я вознамерилась возмутиться, но Марьям иногда сложно перебить, уж лучше позволить ей выговориться. – Моей квартиры хватит на двоих. Тебе надо экономить деньги на поездку, чтобы не трогать свой «золотой запас». Неизвестно как все обернется, и насколько застрянем в том чудесном захолустье.

– Не перегибай палку. Если и поедем, то ненадолго. Мы же в гости, а не на ПМЖ.

– Не загадывай. Жизнь – штука сложная.

– Ты точно уверена в своем решении?

– Точнее не бывает. Твоя аренда заканчивается через неделю?

Я согласно кивнула.

– Видишь, как все ладненько складывается, – Марьям расмеялась и умчалась за телефоном.

А через некоторое время я услышала, как она кого-то уговаривает помочь «бедным барышням» с переездом. Я улыбнулась, мысленно представив физиономию бедолаги, который согласился помочь с парой коробочек, а в результате увидит целую гору. Но как можно отказать милому светлоглазому существу по имени Марьям.

И вот наступила суббота. Какое легкое и приятное на слух слово – выходной. Эти же выходные напоминали поле боя.

За все годы проживания в Сочи собралось много ненужных, но дорогих душе вещей. Наши вещи – это наша память, воспоминания, но зачастую они висят мертвым грузом, принося больше неудобств, чем положительных эмоций.

– Совсем забыла о трудностях переезда. Столько всего. Куда девать?

– Заберем с собой, а потом решим.

Я оглядела опустевшее помещение с чувством легкой грусти, словно отрывала от себя кусочек чего-то важного или ценного.

– Не грусти.

– Я и не думала. Все мое упаковано в этих коробках.

Квартира опустела, но здесь гуляли воспоминания прошлого, потому что люди привыкли наполнять свои жилища не только вещами, но и эмоциями, создавая невидимый для окружающих маленький мир.

А спустя три дня после переезда коробки наконец-таки были разобраны. Я хотела избавиться от лишнего, хотела почувствовать себя свободной, как пять лет назад, когда приехала в Сочи: с одной спортивной сумкой и огромными амбициями на будущее. Я не золушка из сказки и благодаря накоплениям покойных родителей и бабушки была вполне обеспеченной девушкой. На счету лежала неплохая сумма, чтобы начать жизнь с нуля и не думать о насущных проблемах год-другой. А время, прожитое в Сочи, даром не прошло: я сумела приумножить семейный подарок до вполне

приличного счета в банке и планировала в недалеком будущем приобрести пускай скромное, но собственное жилье в солнечном городке на берегу Черного моря.

Последняя вещь заняла свое место, последняя коробка сложена в общую кучку для утилизации. За окном безветренная и ясная ночь, город весь в огнях, и звезд практически не видно, зато сияет полная луна. Я устало вытерла тыльной ладонью лоб и ненадолго прикрыла глаза, голову давила тупая боль, появившаяся недавно и быстрыми темпами набирающая обороты.

– Аврора, тебе нехорошо?

– Голова разболелась.

Марьям дотронулась до моего лба прохладной ладонью, а меня словно током пронзило.

– Не трогай!

– Да ты горишь. Надо измерять температуру и давление.

На лице подруги читалось сильное беспокойство, но это лишь досаждало.

– Прекрати! Я не умираю... – слова давались с трудом, к головной боли прибавилась одышка и слабость.

Марьям засуетилась, заставила улечься в кровать и выпить таблетку.

– Попытайся уснуть, а если станет хуже, скажи.

Я устало кивнула и закрыла глаза. Боль потихоньку стихала, и я погрузилась в глубокий и беспокойный сон. Кошмары сменяли друг друга хаотично, не связанные между собой,

темнота и огромное небесное светило преследовали в них. А на следующий день все исчезло, как будто ничего и не было. И затем дни снова потекли вперед.

Время то быстро улетучивалось, то медленно тянулось. Оно такое непостоянное, или это люди непостоянны в своих эмоциях, решениях и поступках, и время не может приспособиться к нашему ритму жизни? Лето подходило к концу, жара спала, прошел дождливый циклон, воздух стал мягче, а солнце нежнее. Марьям подготовила свой последний проект, сдала заказчику и полностью углубилась в подготовку к отъезду. Маленькие планы выросли в масштабное действие.

Основной проблемой осталось, что сказать моему шефу. На ум приходили одни банальности: болезнь, свадьба друга, семейные проблемы, но это не достаточно весомые аргументы, чтобы выпросить у Александровича отпуск. И подруга предложила абсурдную идею, от которой я вначале отказалась наотрез, а в итоге именно ее использовала: замужество с иностранцем. Не в прямом, конечно, смысле.

– Александрович не поверит.

Я была уверена в своих словах, потому что знала шефа не первый год. И он не просто мой начальник, а хороший друг – человек, который поверил в меня в тот момент, когда я уже находилась на грани самобичевания: высшее образование отсутствовало, опыт работы хоть в какой-нибудь отрасли тоже. В общем, в тот период жизни мое место под солнцем не определялось.

– А ты попробуй, – и Марьям заговорщицки подмигнула.

И я попробовала, нагрянув в кабинет шефа спустя два дня после нашего с ней разговора, и была очень удивлена.

– Эдуард Александрович, у меня к вам серьезный разговор.

– Серьезный насколько?

– Очень! – я затолкала поглубже рвущееся наружу сомнение. – Это касается моей личной жизни.

– Выходишь замуж?

– Что? С чего вы взяли? – я уставилась на начальника, а он вел себя, словно с ним о погоде заговорили: сидел в огромном кресле, перебирая бумаги, и лишь изредка поглядывал в мою сторону – эталон невозмутимости!

– Ну, а что может быть серьезней для молодой девушки без семьи, но с отличной карьерой?

Я пришла в замешательство. Все происходило настолько легко и просто, не особо и верилось.

– Да. Но есть важный нюанс. Он иностранец.

– В чем проблема? Надо помочь с разрешением на брак?

– Нет. Мне надо уехать на несколько недель.

Дальше я тараторила без передышки, боясь, что шеф прервет мой красноречивый монолог, сотканный из вранья. Необходимо было его убедить. Иногда человек ради собственного спасения проявляет виртуозность в том, что всегда считалось неприемлемым для его совести. Дорога назад закрылась, да я и не хотела возвращаться.

Глава 6

Вечность, что это? Космическое пространство? Или рождение ребенка? Все, что неподвластно объяснению – это вечность. Все, что передают из поколения в поколение – это вечность. Вечность есть во всем, и она всегда рядом с нами.

– О чем думаешь?

– Ни о чем. Вроде.

– Подруга, ты мне в последнее время не нравишься. Хватит себя мучить глупостями и переставай грустить. Завтра рейс, так что пошли упаковываться, – Марьям подмигнула и потянула за собой в спальню.

А на следующий день пришлось погрузиться в суматошную атмосферу аэропорта. За стенами здания слепило сентябрьское солнце, расточая тепло, а на другом континенте, скорее всего, уже намного прохладнее и лето давно попрощалось с жителями тех странных и загадочных мест. Последняя проверка вещей, а то вдруг ненароком что-нибудь да забыли. Последний раз оглядываю огромное помещение с толпой спешащих людей. И вот мы с Марьям внутри комфортабельного салона самолета. Вышколенные стюардессы. Шорох располагающихся удобнее пассажиров. Что еще незамеченно для благополучного перелета? Конечно же, внутреннее спокойствие, коего как раз и не наблюдалось.

Перелет прошел без приключений, в аэропорту встретил

Леран, а Мари осталась в резервации готовить гостевой домик к приезду гостей. Марьям пребывала в неопишемом восторге и нетерпеливо подгоняла Лерана вперед, упрашивая выжать из машины по максимуму. А я мысленно умоляла подругу не усердствовать с дружелюбием. Она и так едва не затискала парня, как плюшевого медвежонка, но он стойко выдержал, хотя по взгляду было видно, дается ему это с трудом и он готов сбежать при любом возможном случае. Что и сделал, как только высадил нас возле своего дома. Я успела подхватить чемодан и спросить где Мари, а Леран махнул на калитку, что-то тихо пробурчал и лихо стартанул с места.

– Куда это он?

Я не знала что ответить, но тут открылась калитка и на улицу выбежала Мари. Теперь ей пришлось отдуваться и за себя, и за мужа. Мне же осталось довольствоваться вторым планом, но лишь сегодня. Я слишком хорошо знаю подругу и могу с уверенностью сказать, уже завтра она переключится на кого-нибудь или что-нибудь другое, например, на местные достопримечательности, саму резервацию или лес. Здесь все для нее в новинку. Марьям – неугасаемый огонек, такой себе человеческий вечный двигатель, мало спит, много ест и эмоционально может задавить любого. Она, как фея из мультиков: миниатюрная, бойкая и неутомная.

И я не ошиблась. Последующие три дня пролетели в разъездах по местным живописным уголкам графства Нортум-

берленд. Марьям взобралась на пик своих фантазий. Муза не отходила от нее ни на шаг. Она создавала новые образы будущих интерьеров, предоставив нам с Мари передышку для личного общения. Мы говорили обо всем и ни о чем, обсуждали мелочи, и даже не старались поспевать всюду за Марьям, потому что это просто нам не под силу. Пока мы сидели где-нибудь в кафе или на лавочке, подруга умудрялась залезть в какой-нибудь очередной подвал, закоулок или на стену. Миниатюрная фигурка в пестрой одежде мелькала то тут, то там, слышался ее смех и щелканье фотоаппарата, но нас еще ни разу ниоткуда не прогнали. Вот что-что, а находить общий язык для нее – проще простого, все, словно сговорившись, открывали для незнакомой девушки свои двери, приглашали на чай или рассказывали ей истории.

А сегодня почти весь день провели дома, сидели с Мари в гостиной или во дворе. Леран уехал рано утром, а Марьям уболтала одну из соседок научить ее готовить пару местных блюд. Становилось прохладнее, и Мари вынесла нам чай. Я с благодарностью приняла напиток и запахла кофту поплотнее, спасаясь от прохладного ветра, норотившего вытянуть остатки тепла.

– Завтра пойдем к бабушке.

Я взглянула на Мари, но ничего не сказала, уже давно ждала этих слов.

– Она хочет услышать о снах лично от тебя. Хочет увидеть эмоции, когда будешь рассказывать.

– Так она все-таки что-то прочитала в них?

Мари улыбнулась и пожала плечами: мол, завтра сама все узнаешь.

– Ладно, я пошла ужин готовить, а ты долго не мерзни и Марьям пара забирать.

Мы переглянулись и рассмеялись, понимая, что наши мысли сошлись.

– Хорошо.

На этом разговор закончился, и Мари оставила меня наедине с мыслями, ветром и чаем. Вечер наступил довольно прохладный и тихий, зажглись уличные фонари. Я прислушивалась к окружающим звукам и нарастающему чувству то ли тревоги, то ли волнения, пока неподалеку от дома не заметила оживление. Людей внезапно что-то привлекло: кто-то, проходя мимо, останавливался, некоторые вышли с ближайших дворов. Я встала со скамьи и попыталась разглядеть столпившихся, но мешал забор и сгустившаяся темнота. Затем увидела машину Лерана, подъезжающую к дому, ворота открылись, и он въехал в гараж и через минуты три появился во дворе. Я помахала рукой, он в ответ улыбнулся.

– Привет. Где так долго пропадал?

– Привет. Встречал Алекса. Автобус задержался.

– Алекс? И где же он?

– А вон, разговаривает, – Леран махнул рукой в сторону толпы. – Скоро подойдет.

Я машинально посмотрела в указанном направлении. Все

уже расходились, и к дому шел человек. Когда до калитки оставалось несколько метров, он поднял голову, и мне показалось – взгляд обращен именно на меня, а в глазах горят язычки пламени, но стоило ему поравняться с уличным фонарем и попасть под освещение, как видение исчезло. По телу побежали мурашки, как от холодного порыва ветра, но взбудоражил не холод.

Хлопнула входная дверь – Мари впустила в дом мужа и, заметив брата, крикнула:

– Ты чего остолбенел?! Заходи!

Калитка открылась и закрылась, Алекс прошел по дорожке и остановился в нескольких шагах от меня. Я немного растерялась и не сразу поприветствовала его.

– У нас гости? – он улыбнулся. – Ну, привет, иностранка.

– Привет.

Мари подошла к брату, поцеловала в щеку и, подхватив за руку, потянула за собой.

– За столом пообщаетесь. И Аврора в этот раз не одна.

Алекс хотел ответить, но снова открылась калитка и во двор влетела Марьям с кастрюлей.

– Ужин готов!

Мы все оглянулись. И по взгляду подруги, углядевшей, что оказывается, она еще не со всеми успела познакомиться, я поняла одно – вечер не будет спокойным.

А дальше ужин и разговоры. Я почти не участвовала в них, меня переполняли необъяснимые эмоции, особенно,

когда сталкивалась взглядом с Алексом. Всем было комфортно, но не мне, поэтому не выдержала дольше и тихонько выскользнула из гостиной в прихожую, обулась и вышла на улицу. Ветер моментально окутал холодом, и я почувствовала, что на протяжении всего вечера мое лицо горело. Я жала ладонями щеки, потерла их и зажмурилась. Мысли разбежались в голове, как тараканы по столу, и меня слегка качнуло, как от легкого недомогания. Так еще скрип неприятно ударил по нервам – позади открылась дверь. Я обернулась... И снова этот взгляд: пристальный и изучающий. Но в нем не отображалось ничего пугающего или мистического, поражал только цвет радужки – пепельно-серый. Неужели они и впрямь такие светлые? У индейца? Удивительно.

Во взгляде Алекса заискрились лучики смеха, и я на миг смущенно отвернулась, прежде чем снова посмотреть на него.

– Что ты во мне такого разглядела?

– Твои глаза... – я не договорила; побоялась, что могу ляпнуть глупость.

– А что с ними?

– Они серые. Ни у кого из племени не видела светлых глаз.

Алекс рассмеялся, и что-то родное проскользнуло в его голосе с легкой хрипотцой.

– По наследству достались от матери, но у тебя намного необычней цвет глаз, чем мой. Они похожи на тину.

– Complimentами обменялись, – я заулыбалась, – офици-

альные нормы этикета не нарушены. Все-таки намного легче общаться с человеком на родном языке, чем на чужом.

Он согласно кивнул и спросил:

– Надолго приехали?

– Еще не знаю. У меня длительный отпуск.

– Отпуск – это хорошо, но через несколько дней резервация опустеет. У нас начнется праздник. Мари тебе не говорила?

– Нет. А что за праздник?

– Традиционный для нашего народа и объяснить смысл парой слов проблематично.

Я заметила, как Алекс резко изменился, его взгляд похолодел. Я не вынуждала говорить, но, наверное, он посчитал, что сболтнул лишнего.

– Спокойной ночи, Аврора.

– Уходишь?

– Да.

– Тогда спокойной ночи.

Глава 7

На следующий день Мари отвела меня к бабушке. И когда я снова увидела старшую из семьи Воренов, отметила насколько они похожи с внуком, пусть цвет их глаз и отличался. У Варганы и Алекса проглядывалось очень сильное сходство во внешних чертах лица, особенно взгляд – резкий и наблюдающий, словно тебя проверяют; а если смотрят на тех, кто им дорог – он смягчается, появляется скупая теплота. Мари же более открыто смотрит на мир, как жизнерадостный ребенок.

Варгана встретила на пороге и, прежде чем расспрашивать, усадила за стол и накормила вкусным мясным рулетом. Мы помогли убрать дом и подготовить продукты для ужина, а затем расположились в беседке на заднем дворе.

– Ну что, девочки, поговорим о чужих снах, – хозяйка дома улыбнулась, а я кивнула в ответ. – Расскажи о самых интересных или важных на твой взгляд. И детали не имеют значения. Самое главное – твои ощущения, эмоции навеянные снами.

Я согласилась, но чувствовала себя неловко. Пришлось побеспокоить пожилого человека из-за пустяка. Но любопытно услышать чужое мнение. И боясь, что память подведет, я поспешила рассказать все, что могла вспомнить. Рассказ выходил путающимся, запинаясь и останавливаясь, а

Мари, чтобы помочь, дополняла, насыщая образностью мой сухой монолог. Варгана не сводила серьезного взгляда и на-помнила мою бабушку – особенно тем, как слушала, как мягко указывала направление в разговоре, ненавязчиво расспрашивала и заранее знала все, что я хочу сказать.

Когда мой сбивчивый и нескладный рассказ завершился, я приготовилась к вопросам или уже готовым ответам, но Варгана поднялась со скамьи и пошла к дому. Я замерла. Никакой реакции. Никаких объяснений. Что не так? Я растерянно посмотрела на подругу, а Мари, улыбнувшись, обняла и тихо прошептала:

– Дай ей время подумать. Позже она все расскажет.

Сказать, что расстроилась – это ничего не сказать, но не мне судить. Раз Мари уверена, надо лишь подождать, я подожду.

– Какой занимательный рассказ, аж заслушался.

Вздвогнув от неожиданности, я резко обернулась на голос, но не ответила. А Мари не растерялась:

– Братишка, ты подслушивал? Не хорошо.

Он ухмыльнулся и, не удосужившись зайти, как цивилизованный человек (через калитку), перемахнул через высокий забор. И мне что-то очень подсказывало, Алекс находился в дурном расположении духа.

– Подслушивал? Сестренка, не смейся. Я прогуливался, решил к бабуле заглянуть, а тут такие сказки. Ну как можно мимо пройти.

– Не хаами.

– А я и не хамлю, – его тон резко изменился: с издевательского на злой. Алекс так посмотрел на сестру, что Мари пришлось замолчать, хотя и ее взгляд был не мягче; брат и сестра как будто мысленно спорили. Но борьба взглядами прекратилась, и он посмотрел на меня: – А ты талантливая сказочница, русская.

– Я не выдумала. И тебя это никаким боком не касается.

Мне не понравилось то, как он вел себя, как смотрел на меня, его агрессивный настрой. А особенно, явное отсутствие причин для его злости.

– Это мне решать... – он еще раз с недовольством взглянул на сестру и ушел в дом.

Вечер был испорчен. И как бы не старалась, что бы ни делала или ни говорила, постоянно натыкалась на сердитую физиономию Алекса. Даже когда к ужину пришел Леран, приведя с собой Марьям, и заговорил с другом о каких-то общих делах, его это не утихомирило. Поэтому я решила уйти, сославшись на головную боль. Варгана отпустила и пригласила навестить ее через два дня.

Я вышла во двор, поспешно пробежала до калитки, распахнула ее и сразу почувствовала холодное дыхание ветра в лицо. На улице стемнело, кое-где зажглись фонари, по опустевшей дороге двигались колышущиеся тени от окружающих предметов. Поежившись от сильного порыва ветра, едва не вырвавшего из моей руки калитку, я посмотрел в ту сто-

рону, куда собиралась идти. В голове вертелись тоскливые мысли, такие же тоскливые, как и погода. Мне не давало покоя поведение Алекса. Надо было все же с ним поговорить, выяснить, в чем причина его недовольства. Неужели из-за моих снов?

– Аврора, подожди. Я проведу тебя.

Я не ожидала, что Алекс выйдет за мной и уж тем более захочет провожать. Появилось мимолетное паническое желание: нырнуть в ближайший проулок и бегом скрыться. Наверное, поэтому не остановилась и даже не оглянулась, а быстро ступила на тротуар и пошла по направлению к дому Аренго. Но Алекс не отступился и, нагнав меня, пошел рядом.

Я раздраженно огрызнулась:

– Сама дойду!

– Еще не заметила лес вокруг себя? А милые лесные создания иногда любят заходить на огонек.

У Алекса получилось напугать. Я встала на месте и боязливо огляделась по сторонам. Проведя столько дней в резервации, ни разу не задумалась о возможной опасности, а ведь она присутствовала и близко.

– Так и будем стоять?

– Нет.

Пришлось согласиться с замечанием и всю дорогу идти под сопровождением. Алекс молчал, да и я лишь изредка поглядывала в его сторону и быстро отворачивалась, если за-

мечала ответный взгляд. Над резервацией стояла тишина: ни случайных прохожих, ни бездомных собак и кошек, ни шумного смеха из подворотни – мир уснул. И я позволила себе расслабиться, буквально на минуту, пока не было нарушено молчание:

– Что ты хочешь узнать?

– Ты о чем?

– Твои сны и приезд.

– Не знаю. Пытаюсь ответить на вечные вопросы жизни: кто я и для чего появилась на этот свет?

Алекс на миг искривил губы в подобие саркастической улыбки.

– Ясно! Но не ясно, почему ищешь именно здесь.

– Твоя бабушка хотела меня видеть. Ее заинтересовали мои сны.

– Варгана?

– Да. Она была уверена в моем возвращении.

– Интересно. Может, она права? – последнюю фразу Алекс произнес, перейдя на шепот. Не хотел, чтобы его услышали?

Мы прошли несколько десятков метров, и я решилась на вопрос:

– Так, ты не злишься?

– Злюсь. Но не на тебя, а на судьбу. Ты можешь поломать себе жизнь, но если судьбою предначертано, у нас остается выбор: принять или нет.

Поразившись услышанным словам, я впервые за весь вечер осмелилась посмотреть на него и не отвернуться. О чем он думает? Вряд ли расскажет, и догадаться невозможно. Алекс шел рядом, засунув руки в карманы джинсовых брюк. Лицо выглядело напряженным, хмурая складка пересекла лоб, и задумчивый взгляд устремлен только вперед.

– Ты тоже столкнулся с подобной дилеммой?

Он не сразу ответил, а я в это время думала о бессмысленности нашего разговора – каждый говорил о своем, не слушая собеседника.

– Мне не предоставили выбора. Стояла другая задача: справлюсь ли я.

– И справился?

– Пытаюсь.

Я не заметила, что мы подошли к дому, и проскочила вперед, но Алекс остановил, коснувшись пальцами моего плеча, и как-то уж поспешно отдернул руку, когда я обернулась. Хотя, может, это всего лишь моя фантазия.

Возле крыльца забыли включить освещение, а ночь наступила слишком темная. Небо скрыли облака, и последний работающий уличный фонарь остался за ближайшим поворотом – очертания предметов во дворе различались с трудом. Я неуверенно шагнула за калитку и замерла на месте, пытаюсь привыкнуть к темноте.

– Почему не идешь?

– Я ничего не вижу вокруг.

Послышался вздох, затем почувствовала горячее прикосновение чужой ладони к моей.

– Держись. Доведу до двери.

Алекс потянул вперед: вначале резко, даже причинил боль, от которой я, поморщившись, охнула, но потом ослабил хватку.

Мы не спеша поднялись на крыльцо. Мою руку отпустили. И сразу же зажегся фонарь над деревянным козырьком. Яркий свет на миг ослепил, и я зажмурилась. А над головой раздался хрипловатый смех.

– Ты как слепой соенок. Ночью не видишь, а на свет жмуришься.

Я улыбнулась в ответ и решила, настал момент для разговора по душам.

– Зайдешь?

– Нет. У нас так непринято.

Оказывается, я многого не знала и не понимала о жизни племени. В Редсити ужилося стародавнее прошлое и современность – два разных столетия.

– Боишься опозорить? – я попыталась отшутиться, но по Алексу нельзя было сказать, что он не всерьез. Я даже слегка опешила, и улыбка сползал с моего лица. – Ты серьезно? Но на дворе двадцать первый век. Да и я вроде как... не ребенок.

– Ты многого не знаешь о наших правилах и традициях. И к тому же не замужем.

– Не замужем? – я удивилась и подумала, что практиче-

ски не знаю Алекса, а он... Неужели интересовался мной? – Откуда тебе знать, замужем или нет? Да и кто сейчас на такое смотрит. Может, у меня серьезные незаконные отношения.

Алекс улыбнулся.

– Сестра часто о тебе болтает.

– Вот как, – меня немного расстроил его ответ. Но не так прям уж сильно, ведь, и сама им не интересовалась. – Подруга сдала все мои секреты? Но я не уверена, что ты такой уж правильный и соблюдаешь все запреты. Или соблюдаешь? – сощурившись, я ждала ответа на провокационный вопрос.

– Стараюсь. Особенно дома.

Сухой ответ дал понять, большего из него не вытянешь.

– Это ваши законы. И как говорят у нас: «Не лезь со своим уставом в чужой монастырь».

– Интересное выражение.

– Ну, а здесь можем разговаривать? Вынести сок?

– У тебя же голова болела?

– Уже не болит, – на секунду задумавшись, добавила: – Я сбежала от твоего недовольства.

Опустив голову и рассматривая деревянный пол под ногами, словно на темной поверхности сосредоточились все мои мысли, я не могла видеть, какие эмоции отразились на лице Алекса, но как бы нелепо не прозвучало, чувствовала, что он больше не злится.

– Не ожидал. Приехать в такую даль не побоялась, а испу-

гальсаь чужого отношения к своим решениям?

– Людей надо опасаться.

– Особенно меня, – его тон резко изменился, став жестче.

Я оторвалась от «изучения» пола под ногами и уставилась на Алекса: «И как его понимать?» – у этого парня быстро меняется настроение, и я не успеваю за ним.

– Я пойду. Спокойных снов, Аврора.

– И тебе.

Он скрылся в темноте, оставив меня в компании с моим же недоумением.

За тот короткий период нашего знакомства, я видела, как изменчиво его поведение. Он мог смеяться от всей души, а через секунду раздражался. Это в нем отталкивало. Но я все-таки умудрилась заинтересоваться.

Глава 8

Ночь для меня закончилась быстро, словно и не спала вовсе. Я проснулась с первыми лучами солнца, пробравшись в комнату, а рядом сладко посапывала Марьям. Во сколько она вернулась вчера, я так и не заметила: или крепко уснула, или шумная подруга впервые вела себя тихо. За окном послышался галдеж, пока не громкий, но отчетливый. Вылезать из теплой кровати не хотелось, но любопытство пересилило. Я выползла из-под одеяла и, стараясь не потревожить чужой сон, прокралась на цыпочках к окну.

Двор покрылся тонкой пленкой утренней росы, крохотные капельки поблескивали там, где свет касался их своими нежными солнечными пальчиками. В сторону леса шла группа мужчин и молодых парней, возможно, среди них присутствовали и женщины или девушки, но я не видела тех, кто ушел вперед. Зато сразу узнала Алекса. Лерана не было, или он успел отойти дальше. Самыми последними шли Веркен и Своли и о чем-то бурно спорили. Веркен хмурился и даже пару раз пытался схватить неугомонного мальчишку за шиворот, но тот лихо уворачивался. И не удивительно, я успела познакомиться с обоими и примерно могла догадываться о том, что происходило. Скорее всего, Своли снова вознамерился вывести Веркена из себя, а тот, в свою очередь, старался изо всех сил не поддаться малому по тощей заднице.

Насколько мне было известно, они не братья и даже не родственники, но очень близки. Веркен, как старший, оберегал Своли, а тот в ответ обожал его, но и постоянно норовил задеть.

С Веркеном меня и Марьям познакомили в день нашего приезда, он заходил к Лерану за каким-то инструментом. Парень старше меня всего на пять лет, но выглядит, как умудренный жизненным опытом наставник, только и слышно, как он подростков гоняет или с мужиками о чем-то спорит, но, на удивление, к нему прислушивались даже те, кто постарше. А еще мне рассказали о его недавней женитьбе, свадьбу сыграли в прошлом месяце.

А вот Своли запомнила с первого посещения Канады – этого восемнадцатилетнего улыбчивого мальчугана сложно забыть, он постоянно привлекает внимание старших своими необдуманными поступками. Например, наша с ним первая встреча началась с падения в ледяную воду океана. Хорошо, это произошло возле берега, а не где-нибудь с высоты птичьего полета. Но от промокшей одежды и чихания меня не спасло. Мальчишка заскучал, и тут ему на глаза попалась – я. Все началось с простенького заигрывания, или что там подразумевается под перемигиваниями и улыбкой во все 32 зуба у малолетних шалопаев. А когда нужного ему результата он не добился, решил, видимо, пойти ва-банк: «Ты же новая знакомая Мари? А я тебя сразу заметил. Такие офигительные волосы. Я тоже хочу рыжие. Как думаешь, мне пой-

дет?» – и снова улыбка от уха до уха. Могу заметить одно – он толком и слова вставить не давал. Малявка (хотя и выше меня головы на полторы) и такой наглый, как танк. Мари тогда ушла за чаем, преспокойненько оставив нас вдвоем. Ведь никто не ожидал, что юному оболтусу стукнет в голову научить незнакомую (так еще и старше него на порядок) девушку делать сальто на песке. В итоге мы вдвоем рухнули в воду – не потому что я такая неумеха и что-то там не так сделала. Мне категорически не понравилась идея, и я наотрез отказалась от столь заманчивого предложения. Вернее, попыталась отказаться, но меня не услышали – и БАЦ! Не пойму как именно это вышло, но долго буду помнить ободряющее до судорог купание. Первым подскочил Своли и рывком поднял меня из воды. Если я выглядела, мягко выражаясь, удивленной, то он – явно испуганным и не на шутку. Смешно вспоминать. Мари мальчишку едва морально в песок не закатала, а Леран дал подзатыльник, оттянул за ухо и долго отчитывал, но Своли сложно остановить и вскоре он снова крутился рядом, только после того инцидента старается со мной вести себя прилично – насколько это возможно для его неугомонного нрава.

От подглядываний через приоткрытую шторку отвлекла проснувшаяся Марьям.

– Ты чего там затихорилась?

Я обернулась, но штору не отпустила.

– Кажется, охотники снова в лес ушли.

– И что с того? – подруга потянулась и залезла с головой под одеяло, из-под которого раздался приглушенный шепот. – Не занимайся ерундой. Иди спать.

Я молча отмахнулась от нее и снова выглянула наружу, но на улице уже никого не было видно. Разочарованно оглядев двор и дорогу, вернула край шторы на место, прислушалась к сопению Марьям и пошла заваривать чай.

Гостевой дом удачно спроектирован, как полноценное жилье, но занимает меньше площадь, есть кухня, санузел, прихожая, комната и даже каморка для верхней одежды и обуви. Помещения маленькие, зато отдельно от хозяйского дома, не приходится лишний раз беспокоить, особенное в такую рань.

Марьям выползла из комнаты в районе десяти утра и все равно возмущенная ранним подъемом. Уж насколько я любительница поспать, а подруга – богиня долгого сна, двенадцать часов для нее это норма, которую нежелательно нарушать, иначе можно и под горячую руку мини-мегеры попасть.

Я миролюбиво пододвинула чашечку крепкого кофе и улыбнулась, а она вначале недоброжелательно послала всех жаворонков на юг, но вскоре оттаяла и уселась на соседний стул, забравшись на него с ногами.

– А ты чего вчера сбежала так рано? Уйму интересных историй пропустила.

– Голова болела.

– И у Алекса тоже? – Марьям хитро сощурилась.

– Нет. Он решил проявить галантность и сопроводить гостью, – ответила я в тон подруге.

– О, лямур.

Резко развернувшись на стуле, я всем своим видом показала, что глупее замечания не слышала и для убедительности добавила:

– Не говори ерунду, здесь кругом лес. Опасно одной по ночам шастать.

– Ну ладно, как скажешь, – интерес к моей личной жизни на этом исчерпался, и мне предоставили несколько секунд тишины, но от следующей фразы я чуть чаем не поперхнулась.

– А у нашей сладкой парочки скоро пополнение, – ляпнула и сидит себе преспокойненько на кофе дует.

Я не поверила своим ушам, на миг подумала, что, наверное, или не поняла, о чем идет речь, или это ну никак не о той парочке, у которой мы гостим. Такая новость кого угодно в ступор вгонит. Я не успела, как следует прийти в себя после услышанного, как в дом вошла виновница торжества.

– Спящие красавицы, вы соизволили проснуться?

Мари мило улыбалась, а я таращилась на нее, свыкаясь с новостью, пока меня словно иголкой не ткнули в самое мягкое место. Я подскочила со стула и ринулась тискать будущую мамашку.

– Почему молчала?! Какой срок?!

Я радовалась за Мари и за Лерана, они идеальная пара и все у них должно складываться, как в сказке – не знаю, почему так в этом уверена, но другой жизни для них просто не вижу. Красивая, нежная, отзывчивая хозяйшюка и сильный, заботливый и спокойный «дровосек». Леран не дровосек, он мастер-краснодеревщик, перенявший профессию деда по материнской линии, и постоянно возится с деревом. В доме все изготовлено его руками, от мебели до полочек и деревянных рам с фотографиями. Поэтому и сложился у меня в голове такой своеобразный образ.

– Срок еще очень маленький, – Мари застенчиво погладила себя по животу.

– А где муж? Он в шоке? – я попыталась представить выражение на лице Лерана, когда ему сообщили о скором отцовстве, и засмеялась, продолжая обнимать подругу

– Поехал в город за подарком. Он тоже узнал только вчера. Как и я, – Мари заговорщицки подмигнула. – Бабушка заподозрила раньше всех, даже раньше меня. Начала расспрашивать, а потом объявила о своих догадках.

– Значит, врачу ты не показывалась?

– Нет. Я бы не успела. Позже поеду. Но и без врача могу предположить срок. Где-то около месяца.

– Как же я рада такой новости.

– Тоже хочешь?

– Я пока не задумывалась. Хочу... Наверное.

Мари улыбнулась на мое заявление так загадочно, словно

знала то, чего я еще не могла осмыслить, но вслух ничего не сказала. Да и Марьям неожиданно вспомнила о том, что ее рано разбудили, но накормить не накормили, поэтому мы перебрались в основной дом.

А вскоре вернулся счастливый папаша будущего большого семейства, помешав нашей милой и не в меру шумной женской болтовне.

– Девчонки, чего шумим? Как у моей малышки настроение?

Леран кинул на стол сверток и, подхватив жену, закружил ее по комнате.

– Осторожней с моей сестрой, – в дверном проеме показался Алекс; весь взъерошенный и с парой пожелтевших листков в волосах, словно продирался сквозь заросли кустарников или пробежал стометровку против ветра.

– Все хорошо, Пактэсм.

Меня удивило прозвище, которым назвал Алекса Леран. «Пактесм – это же волк на языке племени? Или ошиблась?» – но мысль исчезла так же быстро, как и появилась, и я вновь переключила внимание на счастливых ребят.

Быть свидетелем семейного счастья и торжества, когда не имеешь никакого отношения к нему, сложно, а в моем случае – болезненно невыносимо. Эйфория исчезла, я почувствовала себя лишней, и жуткое ощущение усиливалось, оно не исчезало и не притуплялось, заставляя думать о том, чего уж точно не должно быть в голове. Вот он первый звоночек

депрессии, кровожадной и подавляющей.

Мне необходим был глоток воздуха – другого, не переполненного утопической радостью. Я не хотела, чтобы в моей душе вырос росток негатива по отношению к друзьям, и решила на время уйти, а вернуться позже, когда мозги встанут на место и не будут подсовывать жутковатые образы моего не столь радужного будущего, как у Аренго.

Выскользнув из дома, я шла по улице, не замечая прохожих, не отвечая на их радушные приветствия. В сердце проникла тоска, и легкая зависть душила горло, пытаюсь выжать скупую слезу. Но я не плакала, никогда не плакала, это непозволительная роскошь в мире, где каждый намеревается показать, что он выше тебя на две головы.

Здесь кипела жизнь. Родные узы пронизывали все, до чего можно дотронуться. Как мне этого не хватало. Ни родителей, ни собственной семьи, и бабушки давно нет на этом грешном свете. За свободу надо платить. Только кому нужна такая свобода? Все, что у меня было – это работа, Сочи, Марьям и узкий круг знакомых. Все твердят: «Все еще будет». Но тоска с каждым прибавляющимся годом не ослабевает. Хотя какие мои годы.

Послышался треск веток и шорох. Я замерла на месте и уставилась на зверя, стоящего от меня в нескольких метрах. Волк!

В другое время и в другом месте я любовалась бы грациозным хищником. Он намного крупнее овчарки, тело, по-

крытое блестящей на солнце серой шерстью, словно выковано из металла. Глаза хищника следили за каждым моим движением, контролировали каждый мой вдох. Еще мгновение молчаливого ожидания, и промелькнула мысль: бежать сломя голову и не оглядываться. Страх схватил в тугие оковы и вытолкнул наружу панику, заблокировав способность думать разумно.

– Стой. Не провоцируй его.

Я испугалась сильнее, услышав тихий голос. Медленно обернувшись, увидела, как Алекс, не сводя с волка напряженного взгляда, приближается к нам, и зверь, заметив непрошеного гостя, больше не обращает на меня внимания. В голове промелькнула сумасшедшая мысль: «Два хищника оценивают друг друга, и я уже не интересна им обоим?»

Три существа, слившись воедино на одно лишь мгновение, длившееся вечность, заключили в себя важный смысл: опасность, верность, выжить. Но волк зарычал, обрывая связь, и весь напрягся, готовясь к прыжку. Нервно дернувшись, я замерла, еле дыша, но не от страха перед хищником, а от неожиданности – послышался еще один рык, похожий на волчий, но его издавал Алекс.

– Уходи, – его голос изменился до неузнаваемости.

– Что? Оставить тебя одного?

– Я сказал, уходи!

Он резко обернулся. В глазах гамма эмоций: гнев, агрессия, сила, жестокость – меня аж бросило от них в дрожь. Я

слепо повиновалась и, попятившись назад, бросилась наутек.

Возле калитки ноги предательски подкосились и, едва не рухнув на присыпанный дорожной пылью асфальт, я прошептала: «Помогите», – но почувствовав, как кто-то поддерживает за талию, посмотрела вверх. Леран прижимал меня к себе, Мари и Марьям стояли рядом и пытались выспросить, что случилось. От страха я не могла внятно объяснить, махала руками в сторону леса и, задыхаясь от напряжения, повторяла: «Там, там. Алекс, там. Волк».

Леран исчез сразу, как разобрал бред, что я несла, а подружки завели в дом. Через некоторое время шок прошел, остались воспоминания и страх. Ждать долго не пришлось, но это были самые мучительные минуты за последние несколько лет жизни. В прихожей раздался голос Лерана, и Мари вышла к нему, оставив меня с Марьям. Я дернулась, чтобы выйти, но подруга удержала за плечи. Послышались голоса и вопрос:

– Как она?

– Нормально, но не говорит, что видела. Молчит.

– Ничего не видела. Он догадался ее прогнать перед...

– Тише.

Хоть ребята и разговаривали шепотом, я слышала их, но не придавала значения тому, как Мари остановила мужа на полуслове. Самое важное – услышать голос Алекса, увидеть его живым и невредимым, поэтому я сидела молча и смотрела на дверь, ожидая, когда она откроется.

Мари заглянула в гостиную и улыбнулась, а я не выдержала, вырвалась из объятий Марьям и вскочила с дивана.

– Где Алекс?

За жену ответил Леран. Мягко отодвинув Мари в сторону, он успокоил: «Во дворе», – и спросил:

– Лучше скажи, зачем тебя понесло в лес?

– Не бурчи. Авроре и так страшно.

– Отделалась легким испугом, а могла пострадать.

Я прошептала:

– Извините меня, – не заметив, что говорю на русском.

– Ладно. Скажешь спасибо Алексу. Как он там только оказался?

Спаситель вошел в комнату с полотенцем на плече. Волосы мокрые, а выражение на лице уставшее, как у человека от физического или нервного перенапряжения. Я смотрела на него и боялась что-либо сказать, но затянувшуюся паузу прервала Мари:

– Все живы, здоровы. Пообедаем? Я, между прочим, ем за двоих.

Подруга хотела разрядить обстановку в комнате, но все наверняка понимали, что из-за моего безалаберного поступка могла пострадать ни одна я. На такое сложно закрыть глаза. А мне и так последние минуты дались трудно, я переживала и, виновато опустив голову, прошмыгнула мимо и убежала во двор.

– Стой!

Алекс не дал даже опомниться: схватил за плечи, развернул к себе и встряхнул. По телу прокатилась боль.

– О чем ты думала?! Жить надоело?! Или до такой степени безрассудна?!

Он кричал и кричал, а я просила прощение, пока боль от его пальцев, сжимающих мои плечи, не стала невыносимой и я вскрикнула. Он сразу отпустил, но не успокоился. Такой взгляд нелегко выдержать, и я не выдержала. Уставилась на свои дрожащие руки и ждала приговора, как преступник перед судьей.

– В следующий раз думай, прежде чем отправляться одной в лес.

В ответ я смогла лишь кивнуть.

– Ладно. Ты молодец. Не побежала, а то было бы хуже. Я мог не успеть.

Как хотелось в эту минуту заглянуть в его глаза, увидеть, что чувствует. Зачем мне это было нужно? Благодарность за спасение вызвала такие эмоции или в сегодняшней подколке Марьям прозвучала правда, и Алекс приобрел более значимое место в моем сердце, чем просто брат подруги? Нет! Не может быть, я его совсем не знаю. Абсурд!

Глава 9

Холодный ветер, выдувающий последние жаркие всполохи осени, пригнал за собой вязкую сырость, накрыв землю туманом, а небо грязным покрывалом. Дождь периодически то ослабевал, то усиливался. Не хотелось выходить на улицу в такой день, но любопытство всегда останется слабостью человека, поэтому, закутавшись в непромокаемый плащ, я вышла из дома и пошла к старшей семье Воренов.

Одноэтажное строение и каменный забор выглядели неприветливыми и размытыми под сплошной дождевой завесой, но уставший путник всегда найдет здесь приют. Варгана открыла дверь так быстро, словно поджидала меня. А внутри дома пахло выпечкой и травами – сладковато-пряным ароматом семейного уюта.

– Аврора, как себя чувствуешь? Вчерашнее приключение надолго запомнишь? – глаза пожилой женщины заискрились лукавой улыбкой, она уже знала о моем неудачном походе в лес, и мне стало за себя стыдно. – Не удивляйся. У нас новости передаются быстрее ветра.

Я смогла лишь улыбнуться в ответ, а Варгана пригласила погреться к очагу и поставила передо мной огромную чашку с травяным горячим отваром. Тепло постепенно разогнало кровь по венам, и напряжение от холода исчезло, сменившись сонливостью. Пока хозяйка занималась своими дела-

ми, позволив прийти в себя, я рассматривала убранство комнаты. Я уже приходила сюда, но в тот вечер из-за Алекса и его настроения боялась голову лишний раз поднять, толком ничего и не увидела вокруг себя. Огромный зал с деревянной мебелью, полки уставленные фотографиями и статуэтками (миниатюрные фигурки людей и зверей, вроде из глины, хотя не уверена), цветастые подушки с вышивкой, потрепанный временем плед, которым сейчас были укрыты мои ноги, и на полу выцветший ковер, но все еще красивый – на всем лежал отпечаток легкой потертости, но даже это не портило уюта, окружающего меня.

Вопрос Варганы застал врасплох. Я почти задремала, когда женщина села напротив и заговорила:

– Аврора, ответь не мне, а прежде всего – себе. Ты веришь в судьбу, в свое предназначение?

Я призадумалась, но лишь на мгновение.

– Иногда верю, иногда нет. Всегда есть выбор, только зачастую мы не знаем результата.

– Правильно думаешь. У тебя тоже есть выбор. Уехать и забыть о вопросах и своих снах, в надежде, что они когда-нибудь прекратятся, или, возможно, стать посвященной в чужую тайну.

– Мои сны могут значить так много?

– Не знаю. Но они необычные – в этом я уверена.

– Так что же они означают?

– Подсказки или направление. Можно истолковать по-

разному. Тебе решать, – Варгана заметила, что я хочу поспешно ответить, и приподняла указательный палец в знак молчания. – Не спеши. Подумай и тогда дай ответ.

Наверное, я должна была скептически отнестись к ее словам, ну или хотя бы попросить пару дней на размышление. Чужие тайны редко доводят до добра, справиться бы со своими. Но какое-то внутреннее чутье подталкивало скорее узнать то, что знала эта женщина.

– Я согласна.

Варгана вздохнула с облегчением или мне показалось?

– Тогда слушай внимательно. Я не вижу будущего, не знакома с шаманством. Но огромный жизненный опыт позволяет делать определенные выводы раньше, чем будет что-либо известно. А мне лет не мало, – она улыбнулась, смягчив улыбкой серьезность разговора. – Еще важно верить. Вера бывает разная, и по-разному ее толкуют, но если веришь в благое, то стоишь на правильном пути. Также важно чтить традиции – они основаны на древних знаниях. Так вот. Если ты заметила, наше племя старается и в век технологий жить в согласии с природой. Не смотри на меня так, – Варгана правильно подметила мой недоверчивый взгляд, особенно, когда произнесла «век технологий», не привычно слышать подобные фразы от людей в преклонном возрасте. – Может я и стара, но родилась не во времена динозавров, умею и телефоном пользоваться, и даже немного компьютером.

Я улыбнулась в ответ на ее улыбку и подумала: «Иначе и

быть не может, ведь любимый внучок крутой программист – если верить словам Мари».

– Но мы ведь не о моих навыках. Верно? – улыбка Варганы обезоруживала, заставляла меня чувствовать себя маленькой девочкой – я молча слушала и кивала. – Я хочу тебе рассказать о нашем тотеме. Многие народы выбрали себе священных животных: до сих пор поклоняются им или уважают и берегут, как часть природы. Мы чтим многих живых существ, почитаем природу, учим молодые поколения беречь окружающий их мир. Но именно для нашего племени важен один зверь – волк. Они очень сплоченные, выносливые, сильные. У нас есть одна поговорка: «Найди своего волка – найдешь свою душу».

– Так волк во сне – это я?

– Не совсем. Я предполагаю... Твоя родная душа потерялась и таким способом пытается тебя отыскать, или ты ищешь сама себя. Но в одном я точно уверена, если замешан волк и ты появилась в резервации, то твоя судьба здесь.

– И что мне делать?

Варгана улыбнулась и, легонько похлопав меня по руке, ответила:

– Вот поэтому я и ждала твоего возвращения. Есть один способ. И я надеюсь, он поможет раскрыть смысл твоих снов, – она на мгновение замолчала и посмотрела так, словно нежно касалась морщинистой ладонью моего лица, у меня аж мурашки по коже побежали, я ощутила тепло, исходя-

щее от женщины, хотя сидела от нее в метре, а то и дальше. – Скоро мы соберемся в Панактунк. Там будет проведен ритуал «Сэнтэко». Он помогает молодому поколению увидеть... – Варгана запнулась, видимо, не могла сразу подобрать простые и верные определения, но я не торопила ее. – Как бы это объяснить. Что-то вроде второй сущности.

– Волков?

– Ты права. Но я не могу посвящать тебя в детали. Сама все увидишь.

Я удивилась. Ведь в Панактунк не приводят чужаков, об этом упомянула Мари, когда рассказывала историю семьи и племени.

– Я иду с вами?

– Да... Если тебе нужны ответы. Многие уже отправились к дому предков, подготовить его. Мы идем группами, а с тобой пойдет сопровождающий.

На этом наш и так не очень продолжительный разговор закончился. И как бы я не хотела продолжить, Варгана дала понять, что большего мне пока знать не надо.

– Иди домой. И запомни, когда с тобой друзья, ничего не бойся.

Дождь поутих, но природа выглядела тоскливо и одиноко. Идя обратно, я думала о разговоре с Варганой. Она так и не ответила на мои вопросы и сильнее запутала, завязав глаза и подведя к неизвестности.

В дом Аренго я возвращалась нагруженная сомнениями.

Пусть я и дала согласие на посвящение в чужую тайну, но вразумительных доводов не услышала. Могла бы со спокойной душой отказаться от заманчивого приглашения. К тому же я не знала, как объяснить Марьям, не раскрывая своих планов.

Но как оказалось, судьба и дальше включала зеленый свет. Подруга сообщила о пришедшем на ее почту письме с предложением о сотрудничестве, и фирма занимала не последнее место на мировом рынке. От такого не отказываются. Но требовалось приехать на собеседование как можно скорее.

– И как давно получила приглашение?

– Да, вот только сегодня. И не знаю, как поступить.

– Хочешь поехать?

– Придется тебя оставить одну здесь.

– Не думай об этом.

– Уверена? Может, уедем вместе?

Я, не задумываясь, ответила, что остаюсь, а она обязана поехать и рискнуть. Но об одном я умолчала: ее отъезд давал и мне шанс изменить жизнь, а заодно и сдержать обещанное Варгане.

– Точно?

– Да. За меня не беспокойся.

Марьям повисла на мне, оглушая воплями радости: «Спасибо, спасибо, спасибо!» – и целуя то в щеки, то в нос, то в ухо.

– Пожалуйста. Но не надо так кричать! – я высвободилась

из ее цепких объятий и добавила, что она будет обязана обо всем мне писать.

– Непременно, и ты тоже. Кстати, а ты что-нибудь узнала?

Помедлив, я ответила отрицательно, и из-за этого внутри остался неприятный осадок. Я не привыкла ей врать, но возможно придет время, и я все расскажу.

А сегодня наступил второй день, как Марьям улетела, я проснулась на рассвете, за окном ясное утреннее небо, от мерзкой погоды остались лужи, влажная земля и прохладный воздух. В жизни подруги наступил тот самый переворот, когда необходимо броситься в омут с головой, оттолкнув прошлое, а мой переворот пока скрывался где-то в глубине леса.

Я сидела на нижней ступени крыльца, погруженная в тягостные мысли, но стоило скрипнуть калитке, и меня вырвало из мира размышлений в мир реальный. По дорожке шел Алекс и, о чем-то задумавшись, смотрел себе под ноги. Я бы поприветствовала, но привлечь внимание хмурого человека не стоит, можно нарваться на грубость. А Алекс именно так и выглядел. Он остановился посреди двора, слегка ссутулился и пнул носком мокасина камешек, лежащий на его пути, затем резко выпрямился и обернулся в мою сторону. Я аж дернулась от неожиданности. По телу пробежала дрожь от взгляда темных глаз, устремленных на меня.

– Аврора.

– Привет.

Алекс нахмурился сильнее, глубокая складка пересекла лоб, а прядь волос, высвободившаяся из стянутого на затылке хвоста, упала на лицо и из-за игры света и тени приобрела форму размытого черного шрама на смуглой коже. Ветер колыхнул ветви и, добравшись до парня, играючи подхватил эту самую прядь и махнул ею по его глазам, от чего тот сощурился и быстро завел непослушные волосы за ухо, а затем подошел к ступеням, где я сидела. Неловко смотреть снизу вверх – я поднялась и неуверенно улыбнулась. Нам с Алексом все никак не удавалось найти общего языка. Он мог выглядеть жизнерадостным, добрым и ласковым, но не рядом со мной.

– К сестре пришел?

– К тебе. Попросили передать о приглашении прийти в верхнее поселение.

– Ты о Панактунк?

– Да.

Странно было услышать об этом именно через Алекса.

– Хорошая новость. И кто мой гид? – я постаралась улыбкой смягчить его суровость, но вышло наоборот.

– Я! – он произнес «Я», как будто собрался пригвоздить меня к месту, впрочем, у него это неплохо вышло.

Прежде чем ответить, я стояла в оцепенение несколько секунд, собираясь с мыслями.

– Ты вроде, – даже губу прикусила перед тем, как спросить, – не очень доволен своей ролью?

– Я не доволен тем, что ты, вообще, туда идешь.

– Не тебе решать.

– Жаль.

Он отвернулся и собрался уходить, но я, не сдержав порыв негодования, остановила его:

– Перестань проявлять недовольство! Какое тебе дело до моей жизни?

Он обернулся, смерил меня взглядом с головы до ног и ответил:

– Себялюбие зашкаливает? Ты ни при чем. Я беспокоюсь о родных. Твое появление в нашей жизни ничего хорошего не принесет.

– Варгана думает иначе, так что тебе придется смириться.

– Возможно, придется, а возможно и нет.

Наш спор мог затянуться, и предвиделось всего два исхода: очередная ссора или уступка. Видимо, пришла пора вспомнить, что женщины более мудрые создания. Я взяла себя в руки и даже смогла еще раз заставить себя растянуть губы в улыбке, но его не растрогало, он явно не относился к уступчивым людям. Пришлось действовать по наитию. Я шагнула ближе (иными словами, в знак перемирия подошла к «противнику»), между мной и Алексом осталось расстояние ровно в один короткий шаг, и уже более мягко добавила:

– Давай не будем ссориться. Я не хочу спорить с тобой.

– Постараюсь себя вести прилично, – он съязвил, и я уже приготовилась ответить взаимностью, но Алекс неожиданно

миролюбиво добавил: – Мы сегодня собираемся возле кино-театра. Придешь?

Я не ожидала такой быстрой смены темы и немного растерялась:

– Сегодня? Да. Наверное.

– Тогда увидимся вечером.

И все? Несколько секунд назад мы не ссорились? Вот так просто? Пригласил и ушел! Если бы кто-нибудь поинтересовался, о чем я думала в тот момент, провожая взглядом Алекса, я не озвучила бы настоящих мыслей. А причина – в моем сомнении по отношению к тому самому парню, что так быстро и бесшумно, словно большой кот, удалялся от гостевого дома в сторону центральных улочек резервации. Он прокрался в мои мысли, взбаламутил сознание и скрылся. Хмурый индеец, чьи глаза имели свойство менять оттенок от серого до практически черного, в зависимости от настроения их обладателя, вызвал во мне бурю эмоций. Он мог и напугать, а мог так улыбнуться, что хотелось протянуть руку и коснуться его губ пальцами. Я хотела узнать Алекса лучше. И с каждым днем мой интерес рос. Но я не знала, чем это будет чревато для меня и какую вызову реакцию, поэтому держала дистанцию.

Глава 10

На площадке возле кинотеатра собралась небольшая компания, я знала не всех, но многих, например, Веркена и его жену, Своли и кое-кого из друзей этого малолетнего лоботряса. С некоторыми меня знакомили еще в первый мой приезд, но как-то еще не довелось пообщаться. Алекс и Леран пока не пришли, и мы с Мари сидели рядышком на поваленном стволе дерева, по-видимому, давно используемым местными вместо скамейки. Подруга увлеченно болтала с друзьями о предстоящем походе в Панактунк, а я, слегка заскучав, смотрела на звезды, проглядывающие сквозь облака на ночном небе. Но неожиданно Мари толкнула меня плечом в плечо и спросила:

– Играть будешь?

– Во что? – я удивилась.

– Своли предложил в желания.

По-видимому, я заскучала сильнее, чем думала, раз совершенно не прислушивалась к разговору. Я пожалала плечами, поискала мальчишку взглядом и нашла нашего любителя развлечений рыщущего возле стены.

– Что он ищет?

– Бутылку, – Мари улыбнулась. – У вас в бутылочку играют?

– На поцелуй. Вроде... Лично в подобном не участвовала.

Это игры прошлых поколений, а нынешнее – предпочитает стрелялки, собиралки всякие на компьютере.

– Знаю, знаю. А мы вот иногда балуемся, – подруга озорно подмигнула. – И на поцелуй, кстати сказать, тоже можно попасть. Так что готовься. Своли не без причины всех уговорил, – Мари придвинулась ближе и, посматривая на мальчишку, усердно обшаривающего темные углы возле кинотеатра, прошептала. – Он минут пять пялился на одну из девочек вон в том уголке, – и она быстро ткнула пальчиком в сторону трех девушек, как раз возраста Своли.

Подружки сидели отдельно и, перешептываясь, посмеивались над зачинщиком забавы. Игру предложили для всех, но «причина» – в лице хорошенькой смуглой брюнетки лет шестнадцати – знала ради кого все затеяно.

Игра началась. Как большинство подобных развлечений, действие проходит забавно, по-детски наивно и легко. Желания придумывали простенькие и без фанатизма: рассказать смешной случай из своего или чужого детства, закричать, спеть, кого-нибудь изобразить, изредка появлялись хребрецы и тогда звучало: «На поцелуй». И Своли дважды промахивался, но на третий раз ему все-таки повезло, а после он сиял, как натертый до блеска таз. Нового никто не придумал, зато игра зашла в ту стадию, когда начинаешь хохотать без конкретной причины. Вроде взрослые люди, а вели себя как дети.

Желание загадывалось раньше, чем начинали крутить бу-

тылку. И вот уже в третий раз пришла моя очередь. Испытав на себе весь азарт игроков, я морально приготовилась к любому капризу участвующих и попалась на банальный поцелуй, или вернее на желание, озвученное никем иным, как подружкой: «Поцеловать первого кто подойдет к нам». Но никто не спешил подходить, все приуныли в ожидании очередного всплеска эмоций, и я собралась заикнуться о продолжении игры, но не тут то было – поднялся гвалт. Все загалдели, подтрунивая надо мной и Мари. К нам приближался Леран.

Мило улыбнувшись подруге, я прошептала: «Не ревнуешь?» – в ответ получила многообещающую заговорщицкую улыбку.

Присутствующие затаили дыхание, но Леран остановился на полпути и, достав из кармана куртки телефон, ответил на звонок. Свои не выдержал и пробурчал, что такими темпами успеет состариться и пора давно этот ход пропустить. Кто-то его поддержал, а я вздохнула с облегчением и мысленно поблагодарила парнишку за предложение, прозвучавшее так вовремя. Но иногда, в тот самый момент, когда перестаешь ждать, происходит что-нибудь непредвиденное. Внезапная тишина насторожила, мне даже показалось, будто слышала стук собственного сердца. Обернулась, посмотреть на Лерана, и окаменела. Сейчас это самое сердце возжелало сбежать, причем так быстро, что едва не оглушило свою несчастную владелицу. Возле Лерана, разговарива-

ющего по телефону, стоял Алекс. Он передал другу диск и, застегнув ветровку, направился к нам.

Со всех сторон зашептались, кто-то тихо рассмеялся и произнес: «Пактесм повезло». Я растерялась и не смогла отвести взгляд от приближающейся проблемы. Мари подтолкнула под локоть и тихо прошептала на ухо: «Дождались».

Ужасного в принципе не должно случиться. С одной стороны, мы не подростки, и это невинный розыгрыш. С другой, смутил сам факт, поцеловать Алекса у всех на глазах. Радовало одно, поцелуй в губы не оговаривался, и я вознамерилась схитрить и чмокнуть в щеку. Не вульгарно, ни о чем не говорит, да и на такое сумасбродство вряд ли можно разозлиться.

Алекс поравнялся с нами, и первым подал голос Своли:

– Долго же ты шел. Мы заждались.

– Меня? – он удивленно приподнял бровь и улыбнулся.

Отступать было поздно. Пришлось подняться со своего места и подойти к вновь прибывшему. Наши глаза встретились, и на долю секунды я засомневалась, но, собрав в кулак остатки воли, приподнялась на цыпочки и потянулась к щеке парня. В последний момент он развернул лицо, и я неуклюже уткнулась губами в мужские губы, а затем резко отскочила. Послышался общий смех и возгласы: «Аврора, Пактесм не кусается, не бойся».

– Я-то не кусаюсь, но надо бы предупреждать.

Улыбается и смотрит на меня, ни намек на недовольство.

Как же все-таки стыдно, и, наверное, покраснела до кончиков рыжих волос. По крайней мере, щеки точно румянцем покрылись, я чувствовала, как они горят. Почему испугалась такого невинного поступка? Боялась разозлить? Кого вообще подобная шалость может разозлить? Он не растерялся, в отличие от меня, а я, словно девчонка, украла поцелуй и бегом прятаться.

Следом подошел Леран и, похлопав друга по спине, прошептал: «Я как чувствовал, кого отсылать первым». А Мари придвинула ко мне бутылку, напомнив, чья очередь продолжать игру, но я отказалась, сделав вид, что отвлеклась на телефон. Не нашлось сил, натянуть маску равнодушия. И наблюдая, как парни подтрунивают над товарищем, а он спокойно парирует каждый выпад, я завидовала Алексу и одновременно чувствовала разочарование. Ведь это значило только одно: я вряд ли интересна ему, а еще вдобавок вызываю в нем отрицательные эмоции.

Я долго стояла в стороне, удерживая телефон возле уха и тщательно изображая заинтересованность в выдуманном мною разговоре. Но пришлось вернуться в игру, иначе мое поведение лишь усугубило бы обстановку и дало бы лишний повод для шуточек. Но лучше бы ушла.

Бутылка вновь указала на меня, пришлось спеть куплет из любимой песни, и хотя я явно не из тех, кто наделен музыкальным слухом, но худшее осталось позади, поэтому прогорланила первое, пришедшее на ум, посмеялась со всеми и

крутанула бутылку, озвучив свое желание:

– Хочу услышать страшную тайну.

Судьба и на этот раз сыграла по своим правилам: выбор пал на Алекса. Все затихли, ожидая ответа.

– Тайну?

– Да, – ответила вроде уверенно, но себя таковой не чувствовала.

– У меня нет от родных и близких тайн, а ты чужая, – каждое слово звучало, как удар молота, вытачивающего из камня искры.

Тишина затянулась, многие смотрели на нас, а кто-то, наоборот, отвел взгляд в сторону. Наверное, проявленная злость имела под собой вескую причину, и мой вопрос задел что-то важное не только для одного, но и для остальных.

На этот раз спас настоящий звонок. Марьям знала, когда пора прийти на выручку. Я выхватила телефон из кармана и, извинившись, отошла подальше. Подруга жаловалась на обслуживание аэропорта, медлительных стюардесс и недосыпание, но я слушала ее вполуха, все никак не могла забыть серые разозленные глаза и тишину, накрывшую нас, словно по чьей-то команде. Все снова смеялись и разговаривали, как будто ничего и не произошло. А ведь на самом-то деле ничего и впрямь не произошло. У Алекса может и есть причина так себя вести, но я ее не знала и не понимала его.

– Марьям. Марьям остановись! – у меня не было желания выслушивать ее нытье, и отпало желание на какое-либо об-

щение.

– Ты чего? Что-то случилось? – голос подруги вздрогнул.

– Нет. Но давай не сегодня. Я наберу завтра и обо всем поговорим.

– Точно все нормально?

– Да.

Повесив трубку, я словила взгляд Мари и кивнула в сторону дома, прошептав, что ухожу. Она поняла и согласно кивнула в ответ. Но и сегодня мне не позволили идти по резервации одной. Алекс окликнул: «Постой!» – пришлось остановиться, он бы не отпустил. И хотя я бежала именно от него, в глубине души мне приятно его внимание. Проводить мог кто угодно, но это был именно Алекс.

– Опять сбегаешь?

– Нет. Марьям звонила, и связь прервалась. Хочу попытать счастье в интернете. Надеюсь, она в онлайне, – ничего лучше не придумала, как слегка перевернуть правду.

– Соскучилась?

– Да.

– Может, стоит вернуться домой?

Намек яснее некуда: я для него нежеланная гостья в Панактунк. Но упрямства мне не занимать. Я смерила Алекса недовольным взглядом под стать ему (пусть привыкает к взаимной «любви») и процедила сквозь зубы:

– Не заставляй повторять. Я уже сказала, что не тебе решать.

– А ты упрямая девочка. Главное, не заведи себя в тупик.

Ответив грубостью на грубость, хрупкое перемирие по обоюдному согласию нарушилось. Но даже из-за этого меня не оставили одну на улице. А когда мы поравнялись с домом, этот упрямец ушел, даже не попрощавшись, хотя лично я уже не злилась.

Я не стала окликать его или останавливать, нового исхода дальнейшего общения нам бы не принесло, особенно сегодня, поэтому последний раз взглянула вслед удаляющемуся парню и двинулась по дорожке к гостевому дому. Когда собралась включить свет на крыльце и протянула к выключателю руку, бахнула калитка, неприятно взыв на нервах – звук вышел оглушающим для тихой ночи. Я замерла и с опаской обернулась назад. Никого не было. Скорее всего, калитка неплотно закрылась и ветер ее потревожил. Но жутковатое ощущение не исчезало, будто кто-то наблюдает за тобой из темноты или смотрит в спину из-за угла.

Пустой двор не выглядел приветливо. Мрачные силуэты деревьев тянули теневые щупальца к узкой дорожке. А дом Аренго, погруженный в безмолвное спокойствие, выглядел отпугивающим, как хищник, поджидающий свою добычу. Любое здание в темноте приобретает ореол тайны, а окна, как пустые глазницы черепа, следят за каждым твоим шагом. В такое время пробуждаются детские страхи темноты. И люди, решающие днем самые трудные проблемы в жизни, становятся ночью беззащитными, словно дети. Страх управляет

разумом из поколения в поколение и наделен силой сводить с ума.

Я мысленно отругала себя за малодушие, вызвавшее панический приступ, и с силой нажала на включатель, но свет не загорелся. В доме тоже света не оказалось и пришлось пробираться к комнате на ощупь. Не люблю темноту в помещении, стены давят на психику, ждешь, как из-за каждого угла к тебе потянутся чудовища из детских страхов, и с возрастом это не прошло. Достав телефон из кармана, я зажгла экран и посветила им на окно. Сквозь приоткрытую форточку ветер играл занавеской, и шелест ткани усилил и так беспокойное состояние до критического максимума. За окном померещилась мелькнувшая тень, и едкое ощущение, придавливающей к земле громадной глыбы, накрыло с головой. Застыв на месте, я смотрела на окно, пока не хлопнула дверь, и из прихожей не послышался голос:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.